

**ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ,
САМАРҚАНД ДАВЛАТ ЧЕТ ТИЛЛАР ИНСТИТУТИ,
АНДИЖОН ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.26.04.2018.Fil.01.10 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ

ПОПОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ИККИНЧИ ЖАНУБИЙ СЛАВЯН ТАЪСИРИ
ВА XVI АСР ЭПИСТОЛЯР ЖАНРИНИНГ ШАКЛЛАНИШ
МАСАЛАЛАРИ
(лексик-грамматик ва стилистик жиҳатлари)**

10.00.04 – Европа, Америка ва Австралия халқлари тили ва адабиёти

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент шаҳри – 2019 йил

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
автореферати мундарижаси**

**Оглавление автореферата диссертации
доктора философии (PhD) по филологическим наукам**

**Contents of dissertation abstract of doctor of philosophy (PhD)
on philological sciences**

Попов Дмитрий Владимирович

Иккинчи жанубий славян таъсири ва XVI аср эпистоляр жанрининг шаклланиш масалалари (лексик-грамматик ва стилистик жиҳатлари) 3

Попов Дмитрий Владимирович

Проблематика второго южнославянского влияния и формирование эпистолярного жанра XVI века (лексико-грамматический и стилистический аспекты) 27

Popov Dmitriy Vladimirovich

The problems of the second South Slavic influence and the formation of the epistolary genre in the 16th century (lexico-grammatical and stylistic aspects)..... 49

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works..... 53

**ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ,
САМАРҚАНД ДАВЛАТ ЧЕТ ТИЛЛАР ИНСТИТУТИ,
АНДИЖОН ДАВЛАТ УНИВЕРСИТЕТИ
ҲУЗУРИДАГИ ИЛМИЙ ДАРАЖАЛАР БЕРУВЧИ
DSc.26.04.2018.Fil.01.10 РАҚАМЛИ ИЛМИЙ КЕНГАШ**

ЎЗБЕКИСТОН МИЛЛИЙ УНИВЕРСИТЕТИ

ПОПОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ИККИНЧИ ЖАНУБИЙ СЛАВЯН ТАЪСИРИ
ВА XVI АСР ЭПИСТОЛЯР ЖАНРИНИНГ ШАКЛЛАНИШ
МАСАЛАЛАРИ
(лексик-грамматик ва стилистик жиҳатлари)**

10.00.04 – Европа, Америка ва Австралия халқлари тили ва адабиёти

**Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент шаҳри – 2019 йил

Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В2018.1.PhD/Fil427 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўзбекистон Миллий университетида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгашнинг веб-саҳифасида (nuu.md.uz) ҳамда «ZiyoNet» Ахборот-таълим порталида (www.ziynet.uz) жойлаштирилган.

Илмий раҳбар:

Шереметьева Анна Геннадьевна
филология фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар:

Кулмаматов Дусмамат Саттарович
филология фанлари доктори, профессор

Эсанов Ўктам Джаббарович
филология фанлари номзоди, доцент

Етакчи ташкилот:

Фарғона давлат университети

Диссертация ҳимояси Ўзбекистон Миллий университети, Самарқанд давлат чет тиллар институти, Андижон давлат университети ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc.26.04.2018.Fil.01.10 рақамли Илмий кенгашнинг 2019 йил «__» _____ соат ____ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100174, Тошкент шаҳри, Университет кўчаси, 4-уй. Тел.: (99871) 227-12-24; факс: (99871) 246-53-21; (99871) 246-02-24; e-mail: nauka@nuu.uz, Ўзбекистон Миллий университети, Бош ўқув биноси (1-қават, 108-хона).

Диссертация билан Ўзбекистон Миллий университетининг Ахборот-ресурс марказида танишиш мумкин. (___ рақам билан рўйхатга олинган.). Манзил: 100174, Тошкент шаҳри, Университет кўчаси, 4-уй. Тел.: (99871) 246-08-62.

Диссертация автореферати 2019 йил «__» _____ куни тарқатилди.

(2019 йил «__» _____ даги ___ рақамли реестр баённомаси).

И.А. Сиддикова

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш
раиси ўринбосари, филол.ф.д., профессор

Ш.О. Назирова

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш
котиби, филол.ф.н., доцент

И.А. Сиддикова

Илмий даражалар берувчи Илмий кенгаш
қошидаги илмий семинар
раиси филол.ф.д., профессор

КИРИШ (фалсафа доктори (PhD) диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Ҳозирда жаҳон тилшунослигида рус адабий тили тарихига оид лисоний муаммолар, хусусан, XIV аср охири – XV асрга тааллуқли иккинчи жанубий славян таъсири ходисасини тадқиқ қилиш зарурати долзарбликни касб этмоқда. Иккинчи жанубий славян таъсири дунёнинг етакчи илмий марказларида батафсил таҳлил қилинганлигига қарамасдан, маданий, тарихий ва лисоний муаммолар илмий асосланмаган ҳамда етарлича тадқиқ этилмаган. Бугунги кунда XVI аср рус адабий тилининг меъёрларини аниқлаш билан боғлиқ муаммолар долзарблигича қолмоқда. Иван Грозний лисоний шахсига бевосита алоқадор бўлган бир қатор муаммолар – расмий ва дипломатик ёзишмалар материаллари асосида унинг индивидуал услубининг XVI асрга хос лисоний вазиятларнинг муҳим лингвистик белгилари билан ўзаро мутаносиблиги сингари ўта муҳим муаммоларнинг ечимини иккинчи жанубий славян таъсири сатҳида амалга ошириш тадқиқи жаҳон тилшунослари олдида турган асосий вазифалардан ҳисобланади.

Дунё тилшунослигида кўплаб тадқиқотчилар диққат марказида икки йўналиш ўта муҳимдир. Биринчиси, иккинчи жанубий славян таъсири давридаги рус адабий тилининг структур-семантик ва услубий ўзига хосликлари билан боғлиқ. Жумладан, ёдгорликларнинг ўзига хос лексик таркиби, архаиклашган грамматик шаклларнинг қўлланилиши, ёзувнинг ўзига хос орфографик табиати ўрганилган. Иккинчи йўналиш эса ўша даврнинг мафкуравий ҳаракатлари, Москванинг Византия ҳамда жанубий славян олами ўртасидаги мустаҳкам муносабатлари билан боғлиқ бўлган. Жумладан, XVI аср эпистоляр жанрининг ёрқин вакили – Иван Грознийга тегишли расмий ва дипломатик ёзишмаларнинг чуқур ўрганилиши ва тадқиқ қилиниши, структур-семантик ва стилистик сатҳлар ҳамда уларнинг XVI аср эпистоляр жанри шаклланишидаги тутган ўрнига алоқадор муаммолар биринчи йўналиш доирасида олиб борилаётган тадқиқотларнинг долзарб муаммолари бўлиб қолади. Ҳозирда иккинчи йўналиш доирасида бадиий ва публицистик матнларда ўз аксини топган исихазмга алоқадор умумфилологик муаммо долзарбланиши.

Ўзбекистон Республикасининг турли соҳаларида кечаётган туб ислохотлар даврида таълим ва маънавият давлат сиёсати даражасига кўтарилди. Глобаллашув жараёни жадаллашган ва жаҳон мамлакатлари билан мустаҳкам алоқалар ўрнатилаётган бир пайтда маънавий кадриятларини акс эттирувчи рус тилининг маълум бир тарихий босқичда ўзига хос хусусиятларини тадқиқ қилиш, рус миллатининг тарихий-маданий илдизларини англаб етиш учун асосий омил ҳисобланади. Ўзбекистонда тилларни ўрганиш бўйича халқаро таълимий дастурларнинг ишга туширилиши тилшунослик соҳасида илмий тадқиқот ишларини олиб бориш учун мустаҳкам базанинг яратилишига имкон яратади. Илмий тадқиқот ишларини рағбатлантириш ва илмий-оммабоп лойиҳалар соҳасида инновацион фаолиятни такомиллаштириш Ҳаракатлар

стратегияси¹ давлат дастурининг устувор йўналишларидан бири бўлиб, улар тилшуносликни янада ривожлантириш борасида кўшимча имкониятларнинг яратиб берилиши, шунингдек, чуқур ва замонавий тадқиқотлар ўтказишни шарт қилиб қўймоқда.

Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги ПФ-4947-сонли Фармони, 2017 йил 20 апрелдаги «Олий таълим тизимини янада ривожлантириш бўйича чора-тадбирлар тўғрисида»ги ПҚ-2909-сонли Қарори ҳамда бошқа меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда мазкур тадқиқот иши муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги. Диссертация республика фан ва технологияларни ривожлантиришнинг I. «Ахборотлашган жамият ва демократик давлатни ижтимоий, ҳуқуқий, иктисодий маданий, маънавий-маърифий ривожлантиришда инновацион ғоялар тизимини шакллантириш ва уларни амалга ошириш йўллари» устувор йўналиши доирасида бажарилган.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Иккинчи жанубий славян таъсирини ўрганиш муаммоси азалдан Россия ва хорижий олимлар эътибори марказидан ўрин олган. А.И. Соболевский, В.О. Ключевский, В.В. Виноградов, Д.С. Лихачев, Л.А. Дмитриев, Б.А. Успенский, А.И. Горшков, А.А. Турилов, Л.П. Жуковская, Б.А. Ларин, В.М. Живов, Д. Ворт, М.В. Иванова, М.Г. Гальченко² ва бошқалар томонидан олиб борилган тадқиқотлар ушбу соҳадаги фундаментал тадқиқотлар ҳисобланади.

А.И. Соболевский³ ўз тадқиқот ишларига илк бор «иккинчи жанубий славян таъсири» («второе южнославянское влияние») тушунчасини киритди. У, авваламбор, қўлғиналарнинг ташқи шакли – ёзилишига эътиборини қаратади ҳамда графика, орфографияга киритилган янги ўзгаришларга ишора қилади.

¹ Ўзбекистон Республикаси Президентининг «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида»ги Фармони // Халқ сўзи, 2017 йил 8 февраль. № 28 (6722).

² Соболевский А.И. История русского литературного языка. – Л.: Наука, 1980. – 194 с.; Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. – М.: Наука, 2003. – 483 б.; Виноградов В.В. История русского литературного языка: Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – 320 б.; Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. – Л.: Наука, 1986. – 407 б.; Дмитриев Л.А. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы: К русско-болгарским литературным связям XIV – XV вв. // ТОДРЛ. – Т. XIX. – М.–Л.: Наука, 1963. – Б. 215-254; Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI – XIX вв.). – М.: Гнозис, 1994. – 240 б.; Горшков А.И. Отечественные филологи о старославянском и древнерусском литературном языке // Литературный язык и литература. – М.: Издательство Литературного института, 2007. – Б. 77-103; Турилов А.А. Болгарские и сербские источники по средневековой истории Балкан в русской книжности конца XIV – первой четверти XVI вв. Автореф. дис... канд. историч. наук. – М., 1980, – 25 б.; Жуковская Л.П. К вопросу о южнославянском влиянии на русскую письменность // История русского языка: Исследования и тексты. – М.: Наука, 1982. – Б. 277-287; Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка. – СПб.: Авалон, 2005. – 416 б.; Живов В.М. Гуманистическая традиция в развитии грамматического подхода к славянским литературным языкам в XV – XVII вв. // Славянское языкознание. – М.: Наука, 1993. – Б. 106-121; Ворт Д. Так называемое «второе южнославянское влияние» в истории русского литературного языка // IX Международный съезд славистов. – М.: Наука, 1983. – Б. 222-223; Иванова М.В. Древнерусские жития конца XIV – XV вв. как источник истории русского литературного языка. – М.: Наука, 1998. – 230 б.; Гальченко М.Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси: Избранные работы. – М.: Алетейя, 2001. – 496 б.

³ Соболевский А.И. История русского литературного языка. – Л.: Наука, 1980. – 194 б.

XIX аср охирида ушбу масала В.О. Ключевский⁴ томонидан Епифаний Премудрый асарлари материаллари асосида черков азиз авлиё-анбиёлари ҳаёти ҳақидаги ҳикоя ва ривоятларнинг асл русча нусхалари тадқиқ қилиниб, уларда тилдан моҳирона фойдаланиш ва XIV аср охири – XV аср бошларида «анбиёлар ҳаёти» (житие)лар услубида мавжуд риторик бўрттирма, муболағалар ҳақидаги айрим фикр-мулоҳазаларини билдирган.

В.В. Виноградов⁵ «Рус тили тарихининг асосий босқичлари» («Основные этапы истории русского языка») асарида «XIV аср охирларидан бошлаб, иккинчи жанубий славян таъсири оқибатида юзага келган китобий-риторик, славянлаштирилган услубга бурилиш рус адабий тили тарихида ўта муҳим босқич бўлган»лигини таъкидлайди.

Д.С. Лихачевнинг⁶ «Россияда иккинчи жанубий славян таъсирини ўрганишдаги айрим масалалар» («Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России») мавзусидаги маърузаси иккинчи жанубий славян таъсири муаммоларини ўрганишнинг янги босқичи билан боғлиқ бўлиб, унда ўша давр Русь маданий вазиятининг чуқур таҳлили билан бир қаторда, мисол учун, «сўзлар тўқилмаси» («плетение словес») услубининг иккинчи жанубий славян таъсири билан ўзаро боғлиқлиги борасидаги анъанавий нуқтаи назарнинг тасдиқланиши каби қоидалар шаклланди.

Л.П. Жуковская⁷ «Анисья ҳаёти» («Жития Анисьи») лавҳалари орфографиясини турли рўйхатларга таянган ҳолда ўрганиб чиқиб, орфографик ҳодисаларнинг анъанавий тарзда жанубий славян таъсири оқибати ҳамда патриарх Евфимий ислохотига боғлиқ эканлиги билан изоҳланиши, қадимги рус ёзма ёдгорликларида кечроқ кузатилганлигини ва иккинчи жанубий славян таъсири масалалари қайтадан кўриб чиқилиши зарурлигини кўрсатиб берди.

В.М. Живов⁸ ўзининг «XV – XVII асрларда славян адабий тилларига грамматик ёндашувни ривожлантиришдаги гуманистик анъана» асарида А.И. Соболевский⁹ томонидан аниқланган иккинчи жанубий славян таъсири чегараларига қайтарди ва «иккинчи жанубий славян таъсирининг асосий стимуллари шахсан рус китобий анъанасининг тараққиётида ётганлигини» тасдиқлади.

Ҳозирда айрим тадқиқот ишларида «иккинчи жанубий славян таъсири» атамасининг график-орфографик доираларга қайтариш¹⁰ тенденциялари аниқ кўринмоқда, бироқ кўплаб тил тарихчилари иккинчи жанубий славян

⁴ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. – М.: Наука, 2003. – 483 б.

⁵ Виноградов В.В. История русского литературного языка: Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – 320 б.

⁶ Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. – Л.: Наука, 1986. – 407 б.

⁷ Жуковская Л.П. К вопросу о южнославянском влиянии на русскую письменность // История русского языка: Исследования и тексты. – М.: Наука, 1982. – Б. 277-287.

⁸ Живов В.М. Гуманистическая традиция в развитии грамматического подхода к славянским литературным языкам в XV – XVII вв. // Славянское языкознание: XI Международный съезд славистов. – М.: Наука, 1993. – Б. 106-121.

⁹ Соболевский А.И. История русского литературного языка. – Л.: Наука, 1980. – 194 б.

¹⁰ Гальченко М.Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси: Избранные работы. – М.: Алетейя, 2001. – 496 б.

таъсирини айнан фақат лисоний (стилистик, грамматик ва б.)¹¹ ҳодисалар билан боғлаб ўрганмоқдалар.

Эпистоляр жанрнинг лингвистик сатҳларининг тараққий этиши билан боғлиқ унинг қадимги рус адабиётида шаклланиши ва ривожланиши масалалари Д.С. Лихачев, Э.П. Прохоров, В.В. Ученова, Н.В. Понирко, А.И. Акопов¹² ва бошқа олимлар томонидан етарлича кенг тарзда ўрганилган. Бироқ мамлакатимиз ва хорижий тадқиқотчилари томонидан анъанавий тизимли тилшуносликка доир қуйидаги муҳим муаммолар: 1) XVI аср эпистоляр жанрининг шаклланишида иккинчи жанубий славян таъсирининг тутган ўрни борасидаги муаммолар кенг тадқиқ этилмаган; 2) Иван Грозний мурожаатномаларининг XVI аср Русининг эпистоляр мероси намунаси сифатида ўзига хос услубий ва лингвистик хусусиятлари чуқур ўрганилмаган.

Ўзбекистонда ҳам рус тилининг тарихий грамматикаси ва рус адабий тили тарихига доир кўплаб умумий ва хусусий масалалари ўрганилган, тадқиқотлар юзасидан ўқув қўлланмалари ва диссертация тадқиқот ишлари тайёрланган (қаранг: Г.И. Коляда, С.Д. Никифоров, Д.С. Кулмаматов, Е.Ш. Мирочник, А.Г. Шереметьева¹³ ва бошқалар). Аммо, ҳозирга қадар ушбу тадқиқотларда иккинчи жанубий славян таъсири муаммолари махсус ўрганиш объекти вазифасини ўтамаган.

Диссертация мавзусининг диссертация бажарилган олий таълим муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги. Диссертация Ўзбекистон Миллий университетининг илмий-тадқиқот ишлари режаларига мувофиқ «Тилдан ташқари борлиқнинг тил ва матнда акс этиши» илмий-тадқиқот ишлари режаси доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади иккинчи жанубий славян таъсири даврига оид контекстларда шаклланган эпистоляр жанри лисоний воситалар тизимининг тарихий шаклланиш қонуниятларини (Иван Грознийнинг мактублари мисолида) очиб беришдан иборат.

Тадқиқот вазифалари қуйидагилардан иборат:

XVI аср Москва Руссидаги лисоний вазиятга умумий тавсиф бериш;

шу давр қадимги рус адабиёти эпистоляр асарларининг ўзига хосликларини ёритиб бериш;

¹¹ Ворт Д. Так называемое «второе южнославянское влияние» в истории русского литературного языка // IX Международный съезд славистов. Резюме докладов и письменных сообщений. – М., 1983. – Б. 222-223; Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI – XIX вв.). – М.: Гнозис, 1994. – 240 б.

¹² Прохоров Е.П. Эпистолярная публицистика. – М.: Знание, 1966. – 280 б.; Ученова В.В. У истоков публицистики. – М.: Мысль, 1989. – 293 б.; Понирко Н.В. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI – XIII вв. Исследования, тексты, переводы. – СПб.: Наука, 1992. – 218 б.; Акопов А.И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья: учебно-методическое пособие. – Ростов на Дону: Издательство Института массовых коммуникаций, 1996. – Б. 12-28; Лихачев Д.С. Великое наследие // Избранные работы в 3-х т. Том 2. – Л.: Художественная литература, 1987. – Б. 3-342; Лихачев Д.С. Литература времени национального подъема // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. – М.: Художественная литература, 1981. – 632 б.

¹³ Коляда Г.И. Иван Федоров – первопечатник. Дисс... доктора филол. наук. – М., 1962; Никифоров С.Д. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI в. – М., 1952. – 344 б.; Кулмаматов Д.С. Среднеазиатские дела посольского приказа как источник для истории русского языка: Автореф. дисс... кандидата филол. наук. – М.: МПГУ, 1995. – 37 б.; Мирочник Е.Ш., Шереметьева А.Г. История русского литературного языка. – Ташкент: НУУз, 2005. – 432 б.

XVI аср эпистоляр жанрининг шаклланишида иккинчи жанубий славян таъсирининг ролини очиб бериш;

Иван Грозний эпистоляр мероси лексик шакллариининг архаиклашувини иккинчи жанубий славян таъсирининг асосий хусусиятларидан бири сифатида аниқлаш ва тавсифлаш;

Иван Грозний эпистоляр меросида иккинчи жанубий славян таъсирида шаклланган контекстда мавжуд сўзлар тўқилмаси услубига хос элементларга илмий таъриф бериш;

Иван Грозний эпистоляр меросида иккинчи жанубий славян таъсирида шаклланган контекстда мавжуд гаплар грамматик тузилиши синтагматикасининг ўзига хос хусусиятларини аниқлаш.

Тадқиқот объекти сифатида XVI аср рус публицистикаси ёдгорликлари – Иван Грознийнинг расмий ва дипломатик ёзишмалари танланган.

Тадқиқот предметини иккинчи жанубий славян таъсири анъаналари билан боғлиқ XVI аср рус публицистик матнларининг структур-семантик ва услубий ўзига хосликлари ташкил этади (Иван Грознийни расмий ва дипломатик ёзишмалари мисолида).

Тадқиқот усуллари. Диссертация ишида аниқ лисоний фактларни аниқлаш ва уларни структур ва/ёки функционал нуқтаи назардан изчил тавсифлашни шарт қилиб қўйган тавсифлаш методи; тарихий ракурсда услубий тавсифларни таҳлилга тортиш учун муҳим жиҳатларни аниқлашни тақозо этувчи тарихий-услубий метод; нутқий вазиятдаги аҳамиятли жиҳатларини қамраб олган прагмастик метод ҳамда иккинчи жанубий славян таъсири жараёнининг исихазм фалсафий йўналиши билан чамбарчас боғлиқлигини ўрнатувчи тарихий-маданий тавсифлардан фойдаланилган.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги қуйидагилардан иборат:

Иван Грозний эпистоляр меросининг XVI аср қадимги рус адабиёти эпистоляр жанри тараққиёти ва иккинчи жанубий славян таъсири билан ўзаро алоқадорлиги исботланган;

иккинчи жанубий славян таъсирининг, хусусан, Иван Грозний эпистоляр меросида ўз ифодасини топган тил структурасининг барча сатҳларида архаикланиши, экспрессив синтактик элементлари ва «сўзлар тўқилмаси» («плетение словес») услубидан фойдаланиши каби асосий конститутив белгилари аниқланган;

Иван Грозний мактубларининг лексик-грамматик белгилари мажмуи уларнинг иккинчи жанубий славян таъсири феномени (кўп компонентли мураккаб сўзлар, мавҳум лексика, аорист ва имперфектнинг феъл шакллари, отларнинг иккиланган сони ва бошқалар) билан чамбарчас боғлиқлиги аниқланган;

Иван Грозний мактубларининг синтактик ўзига хосликлари, хусусан, риторик саволлар ва ҳис-ҳаяжон гаплар, ундалмалар, кириш сўз ва киритма конструкциялар ва бошқалар билан боғлиқликда очиб берилган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари қуйидагилардан иборат:

«Рус адабий тилининг тарихи» ўқув курси, хусусан, рус миллатининг шаклланиш даври тилини чуқур англаб ўрганиш мақсадида XVI аср Москва Русининг эпистоляр меросини таҳлил қилиш методикаси ишлаб чиқилган;

XVI аср рус адабий тилини лексик-грамматик ва стилистик (услубий) хусусиятларини, хусусан, Иван Грозний асарларини лингвистик таҳлил қилиш ва таснифлаш тамойиллари аниқланган;

тадқиқот натижалари «Рус тили тарихи. Рус адабий тилининг тарихи» фанининг ўқув дастурлари, ўқув-услубий мажмуалари ва ўқув қўлланмаларнинг мукамаллашувига хизмат қилган.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги илмий базанинг мавжудлиги; тадқиқот натижалари ва танланган таҳлил методларининг диссертация назарий қоидаларига мутаносиблиги; республика ва халқаро миқёсдаги илмий-услубий ва илмий-амалий конференция материаллари тўпламларида нашр этилган тезислар; Олий аттестация комиссияси томонидан тавсия этилган махсус журналларда чоп этилган мақолалар; тадқиқот натижалари бўйича хулоса ва таклифларнинг амалиётга татбиқ этилиши, олинган натижаларнинг ваколатли ташкилотлар томонидан тасдиқланганлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Мазкур тадқиқот иккинчи жанубий славян таъсирининг қадимги рус адабиёти эпистоляр меросида тутган муҳим ролига нисбатан янги нуқтаи назарнинг шаклланиши учун мустақам пойдевор яратади, унинг натижалари лингвистикани «сўзлар тўқилмаси» («плетение словес») услубининг мавқеи ва асосий лингвистик белгилари ҳақидаги илмий-назарий билимлар билан бойитади; тадқиқотнинг принцип ва методикаси тарихий русистиканинг назарий асосларини бойитади ва келажакдаги илмий тадқиқотлар учун база вазифасини ўтайди.

Диссертация ишининг амалий аҳамияти олинган натижаларнинг махсус курс ва семинарларни ишлаб чиқишда, «Рус тили тарихи. Рус адабий тилининг тарихи» фани муаммолари билан боғлиқ бўлган дарсликлар, ўқув қўлланмалар тайёрлашда, тегишли йўналишлар бўйича талабалар, маълум бир йўналишлар бўйича магистрант ва докторантлар учун факультатив машғулотларни ўтишда фойдаланиш мумкинлиги билан изоҳланади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. Иккинчи жанубий славян таъсири муаммолари ва XVI асрнинг эпистоляр жанрининг шаклланиш масалалари юзасидан олинган натижалар асосида:

экспрессив синтактик конструкциялар таҳлили билан боғлиқ илмий хулосалар ИТД-1-57 «Ўзбек тилининг амалий муаммоларини амалга ошириш дастурини ишлаб чиқиш» амалий тадқиқотлар грант лойиҳаси доирасида қўлланилган (Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2018 йил 20 июндаги 89-03-2338-сон маълумотномаси). Илмий натижаларнинг амалий татбиқи лисоний фактларнинг ўзига хосликларини ёритиш, уларнинг ўзига хос тузилишини аниқлашда, хусусан, синтактик бирликларнинг ҳиссий-ифодалар сатҳларини очиб бериш учун хизмат қилган;

XVI аср эпистоляр жанри ривожланишининг асосий даврлари таҳлили; Иван Грозний эпистоляр меросининг XVI аср эпистоляр жанри тараққиёти ва иккинчи жанубий славян таъсири билан ўзаро алоқадорлиги; Иван Грознийнинг эпистоляр меросида ўз аксини топган иккинчи жанубий славян таъсирининг конститутив белгилари; Иван Грозний мактубларидаги мавжуд лексик-грамматик белгилар мажмуининг иккинчи жанубий славян таъсири феномени билан боғлиқлиги борасидаги хулосалардан А-1-197 «Инглиз ва немис тилларини ўрганиш учун ўқув-методик модулларни такомиллаштириш ва улардан фойдаланишнинг назарий ва амалий асослари» лойиҳаси доирасида қўлланилган (Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигининг 2019 йил 5 январдаги 89-03-19-сон маълумотномаси), иккинчи жанубий славян таъсирининг эпистоляр жанрининг шаклланишида тутган муҳим ролига нисбатан янги нуқтаи назарнинг шаклланиши учун мустаҳкам пойдевор яратган, унинг натижалари лингвистикани «сўзлар тўқилмаси» («плетение словес») услубининг мавқеи ва асосий лингвистик белгилари ҳақидаги илмий-назарий билимлар билан бойитган;

Иван Грозний мактубларининг нутқий-прагматик жиҳати ва «сўзлар тўқилмаси» («плетение словес») услубининг экспрессив синтактик элементлари ўзаро нисбатлиги билан боғлиқ илмий хулосалар ОТ-А1-118 «Ўзбекистон Республикасининг кўпмаданиятли таълимий муҳитида таълим сифатининг самарадорлигини ошириш методологиясини ишлаб чиқиш ва татбиқ этиш» лойиҳаси доирасида қўлланилган (Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта махсус вазирлигининг 2019 йил 5 январдаги 89-03-19-сон маълумотномаси). Диссертациянинг илмий натижалари «сўзлар тўқилмаси» («плетение словес») услубидаги публицистик матнлар ва экспрессив синтактик элементлари нутқий-прагматик томонларнинг ўзаро муносабатдорлигини ўрганишда асос бўлиб хизмат қилган;

Иван Грозний мактубларининг лексик-грамматик белгилари мажмуи уларнинг иккинчи жанубий славян таъсири феномени (кўп компонентли мураккаб сўзлар, мавҳум лексика, аорист ва имперфектнинг феъл шакллари, отларнинг иккиланган сони ва бошқалар) билан чамбарчас боғлиқлиги бўйича олинган хулосалардан Ўзбекистон Рус маданий маркази Андижон вилояти бўлими ва Андижон вилояти ҳалқ таълими бошқармаси томонидан ташкиллаштирилган Рус тили фестивалида «Иккинчи жанубий славян таъсири Русь – Россиянинг тарихи ва маданиятида» илмий семинарни ўтказишда фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Рус маданий марказининг 2019 йил 7 сентябрдаги 02-172-сон маълумотномаси). Натижада Иван Грозний мактубларида мавжуд лексик-грамматик белгилари мажмуининг аниқлашда иккинчи жанубий славян таъсирининг ролига нисбатан янгича нуқтаи назарнинг шаклланиши учун мустаҳкам пойдевор яратган, семинар иштирокчиларининг рус тили тарихига оид илмий-амалий билимларининг ошишига хизмат қилган;

эпистоляр жанрнинг пайдо бўлиши ва тараққиёти билан боғлиқ илмий хулосалар, шу билан бир қаторда XVI асрга оид публицистик асарларни

ўрганиш юзасидан олиб борилган тадқиқот натижалари Андижон вилояти телерадиокомпаниясида «Муносабат», «Нигоҳ» телекўрсатувлари ҳамда «Интервью» радиоэшиттириши учун сценарийлар материалларини тайёрлашда қўлланилган (Андижон вилояти телерадиокомпаниясининг 2018 йил 21 июнь 20-21-31-сон маълумотномаси). Илмий натижаларнинг қўлланилиши телекўрсатувлар ва радиоэшиттиришлар мазмунининг янги маълумотлар билан бойитилиши, мухлислар аудиториясининг мавзу бўйича янги таассуротларга эга бўлишлари ҳамда уларда лисоний маданият толерантлиги туйғусини тарбиялаш кабиларга хизмат қилган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 28 та, жумладан, 12 та халқаро ва 16 та республика илмий-амалий анжуманларида муҳокамадан ўтказилган.

Тадқиқот натижаларининг эълон қилинганлиги. Диссертация мавзуси бўйича жами 40 та илмий иш чоп этилган. Шулардан Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссияси томонидан докторлик диссертацияларининг асосий илмий натижаларини эълон қилиш учун тавсия этилган илмий нашрларда 12 та мақола, жумладан, 10 та республика ва 2 та хорижий илмий журналларда чоп этилган.

Диссертациянинг тузилиши ва ҳажми. Диссертация кириш, уч боб, хулоса ва фойдаланилган адабиётлар рўйхатидан иборат. Диссертациянинг умумий ҳажми 128 саҳифани ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида тадқиқот мавзусининг долзаблиги ва зарурати асосланган, унинг Ўзбекистон Республикаси фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига боғлиқлиги кўрсатилган, ишнинг мақсад ва вазифалари, тадқиқот объекти ва предмети аниқланган, диссертациянинг илмий янгилиги ва амалий натижалари баён қилинган, олинган натижалар асосида диссертациянинг илмий ва амалий аҳамияти ёритилган. Тадқиқот натижаларининг амалиётга жорий қилинганлиги, нашр этилган ишлар ва диссертациянинг тузилиши ҳақидаги маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг биринчи боби «**XVI аср Москва Руссидаги лисоний вазиятнинг умумий тавсифи**» деб номланиб, уч параграфдан иборат. Унинг «**Рус адабий тили тарихининг даврлаштирилиш масалалари**» деб номланган 1.1. параграфида рус адабий тилининг даврлаштирилишига доир асосий муаммолар баён этилган. Бир неча таснифлар асосига (Н.А. Мещерский¹⁴, А.И. Горшков¹⁵) тарих фани (халқнинг мавжудлик шакллари билан бир қаторда турли давлат шакллари ҳам диққат марказига олинган) ёрдамида аниқланадиган ривожланиш фазаси ёки даврларига мувофиқ келувчи рус адабий тилини даврлаштириш тамойиллари қўйилганки, бунинг натижасида этник, давлат ва лисоний белгиларнинг аралашуви кузатилади.

¹⁴ Мещерский Н.А. История русского литературного языка. – Л.: Издательство ЛГУ, 1981. – 280 б.

¹⁵ Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. – М.: Высшая школа, 1984. – 319 б.

Тарихий русистикада юқорида баён этилган муаммога бағишланган яна бир нуқтаи назар мавжудки, (В.В. Виноградов¹⁶, Д.В. Левин¹⁷ ва бошқалар) ундан келиб чиқиб, рус адабий тили тарихи даври ҳақида маълум бир давр адабий тили қачонки ўзидан олдинги ва кейинги даврлар адабий тилидан фарқловчи қандайдир бошқачароқ хусусиятларни мужассам этганида гапириш мумкин экан. Яъни тил тараққиётининг маълум бир онда лисоний тизим ҳолатини баҳолаш тушунилади.

В.В. Виноградов ва В.Д. Левин фақат лисоний маълумотларга таянган ҳолда рус адабий тили тарихини даврларга ажратадилар. Фаолиятдаги тиллар (бир тилли//кўп тилли лисоний вазият), адабий тил ва шева­ларнинг ўзаро алоқадорлиги ҳамда адабий тилнинг ички стилистик дифференцияланишуви нуқтаи назаридан лисоний вазиятларни очиб бериш рус адабий тили тарихини даврлаштириш масаласида мутлақо ўзгача ёндашув ҳисобланади (А.М. Камчатнов, Ф.П. Филин, Д.С. Лихачев). Шундай ёндашувга мувофиқ рус тили тарихчилари томонидан, қадимги Русдаги лисоний вазият бир тилли (А.А. Шахматов¹⁸) ёки икки тилли (Ф.П. Филин¹⁹, Д.С. Лихачев²⁰) деб таърифланади. Биз учун Б.А. Успенскийнинг²¹ қарашлари нисбатан тўғрилиги, у XI – XVII асрда Русь давлатида лисоний вазиятини диглоссия ҳодисаси деб ҳисоблайди. А.М. Камчатновнинг лисоний ўзига хосликларга таяниб даврларга ажратишини таянч даврлаштириш сифатида қабул қиламиз.

«XVI аср рус адабий тили ва иккинчи жанубий славян таъсири муаммоси» деб номланган 1.2. параграфда иккинчи жанубий славян таъсири муаммосини қўйиш учун асос бўлган рус тили тарихидаги ўзгаришлар – от (турланиш типларининг унификацияланиши) ва сифатларга (тўлиқсиз шаклдаги турланишнинг йўқолиши) хос турланиш системасининг аста-секинлик билан қайта қурилиши; аорист, имперфект, плюсквамперфект каби феъл шакллари­нинг йўқолиши ва перфект шакли негизида -л- суффиксли ўтган замон феълига хос ягона шаклнинг вужудга келиши; сон категориясининг соддалашуви (сон сўз туркумидаги иккилик шаклининг йўқолиши); кўп сўзларнинг архаизацияси ва уларнинг янги сўзлар билан алмашинуви; кесим ролидаги сифатдош ўрнининг йўқолиши ва бошқалар кўриб чиқилган.

Ушбу шакл ва конструкциялар жонли тилда қўлланилмай қолди, бироқ китобий услубда ёдлаш ёзувчилар мактаби ва нусха кўчирувчилар туфайли сақланиб қолди, бунинг натижасида китобий ва сўзлашув тили ўртасида узилиш содир этилиши кутилди. Киев Руси лисоний вазиятидан фарқловчи вазият – ягона тилда ёзилган асарларнинг услубий дифференциацияланашуви

¹⁶ Виноградов В.В. История русского литературного языка: Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – 320 б.

¹⁷ Левин В.Д. Краткий очерк истории русского литературного языка. – М.: Просвещение, 1964. – 247 б.

¹⁸ Шахматов А.А. Русский язык, его особенности. Вопрос об образовании наречий. Очерк основных моментов развития языка // Очерк современного русского литературного языка. – М.: Учпедгиз, 1941. – 288 б.

¹⁹ Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. – М.: Наука, 1981. – 327 б.

²⁰ Лихачев Д.С. Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. – М.: Наука, 1993. – Б. 183-213.

²¹ Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI – XIX вв.). – М.: Гнозис, 1994. – 240 б.

борасида фикр юритиш имкони пайдо бўлди. Н.С. Трубецкой²² терминологиясидан фойдаланган ҳолда шуни таъкидлаш жоизки, лисоний архаика ва янгилик орасидаги кураш – бу иккитиллилик вазиятидир.

С.Д. Лихачев²³ ва Л.А. Дмитриевлар²⁴нинг тадқиқотлари иккинчи жанубий славян таъсирини ўрганишга бағишланган бўлиб, улар мазкур жараёни тўлиқ XV аср даври билан белгилайдилар. Б.А. Ларин²⁵ иккинчи жанубий славян таъсири муаммосини ўрганиш бўйича янгича ғоялар киритиб, XV асрнинг иккинчи ярмидан адабий тилдаги эски китобий анъаналарни қайта тиклаш жараёни бошланганлигини уқтиради ва ушбу жараёни иккинчи жанубий славян таъсиридан ажратиш кераклигини таъкидлайди. Л.П. Жуковская²⁶ фикрига кўра, иккинчи жанубий славян таъсири номи остидаги ёзма маданиятнинг янги хусусиятлари XV асрда шаклланган ва XVI асрни ҳам ўз ичига қамраб олган. Шуни таъкидлаш муҳимки, иккинчи жанубий славян таъсири, авваламбор, графика, орфография ва кулёзмаларнинг ташқи кўринишига таъсир этган, бу даврнинг лисоний ўзига хосликлари адабий тилнинг архаиклашуви билан изоҳланади. (Ф.П. Филин²⁷ ва Л.П. Жуковская²⁸). Архаиклашиш жараёни тилнинг барча лексик, морфологик, синтактик сатҳларига ўз таъсирини ўтказган.

«XIV – XVI аср рус ёзма анъаналарининг услубий ўзига хосликлари»

1.3. параграфида «сўзлар тўқилмаси» («плетение словес») тушунчасининг келиб чиқиши ва мазмунига алоқадор бир қатор муаммолар ҳамда «сўзлар тўқилмаси» генезиси ҳодиса сифатида олинган. «Сўзлар тўқилмаси» тушунчаси²⁹ қадимий юнон илдизларига эга.

Уни Русда биринчи марта XIV – XV асрнинг машҳур китобатчиси Епифаний Премудрый «Стефан Пермский ҳақида ривоят» асарида ишлатган. Биз «сўзлар тўқилмаси» («плетение словес») генезиси борасидаги анъанавий қарашларга бирмунча зид нуқтаи назарга эгамиз. XIV – XV аср чегарасида пайдо бўлган мазкур услуб жанубий славянлардан олинган бўлиб, жанубий славян китобатчилари ижодида ўша услуб ёзувига оид усуллар илк Византия адабиёти таъсири остида дунёга келган.

Бизнингча, «иккинчи жанубий славян таъсири» ва унинг асосий исихастлар мафкураси Епифаний Премудрийга таврот ва Епифаний Премудрий асарларидан олган суггестив изоқолия негизида «сўзлар тўқилмаси» («плетение словес») услубини яратиш учун туртки бўлган.

²² Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М.: Прогресс – Универс, 1995. – 800 б.

²³ Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. – Л.: Наука, 1986. – 407 б.

²⁴ Дмитриев Л.А. Нерешенные вопросы происхождения и истории экспрессивно-эмоционального стиля XV в. // ТОДРЛ. – Т. XX. – М.–Л.: Наука, 1964. – Б. 72-89.

²⁵ Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка. – СПб.: Авалон, 2005. – 416 б.

²⁶ Жуковская Л.П. Грецизация и архаизация русского письма второй половины XV – первой половины XVI вв. (Об ошибочности понятия «второе южнославянское влияние») // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. – М.: Наука, 1987. – Б. 144-176.

²⁷ Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. – М.: Наука, 1981. – 327 б.

²⁸ Жуковская Л.П. К вопросу о южнославянском влиянии на русскую письменность // История русского языка: Исследования и тексты. – М.: Наука, 1982. – Б. 277-287.

²⁹ Malik Mulič. Srpsko «pletenje sloves» do 14 stoljeća. – Radova zavoda za slavesku filologiju. – Zagreb, 1963. – №5.

Тадқиқот ишининг иккинчи боби «**Иккинчи жанубий славян таъсири даврида эпистоляр жанрининг тараққий этиши**» деб номланиб, уч параграфдан ташкил топган. 2.1. «**Антик давр эпистоляр жанри**» номли параграфда илк антик давр бадиий наср адабиёти бошида турган Сукрот, Афлотун, Сенека, Кичик Плиний, Цицерон каби машҳур ёзувчи, нотик, публицист, файласуфлар даври эпистоляр жанри ривожланишининг асосий сатҳлари кўриб чиқилган. Ушбу муаллифлар эпистоляр меросини таҳлил қилиш унинг вужудга келиш давридан то масал ва сатира каби кичик мустақил жанр бўлгунига қадар даврни ўз ичига олган эпистоляр эволюциясини кўриб чиқиш имконини беради. Эрамизнинг I асрига келиб эпистоляр жанри уни чегараловчи композиция шартларидан озод бўлиб, тилга ихтиёрсизлик, бепарволик ва эркинликни намоён қилди.

Жанр жиддий услубий меъёрларнинг йўқлиги (ёркин услубий эффектга эга лисоний воситаларнинг услубий хусусиятларини онгли танланиши ва омихталаштирилиши), бадиийлик (тилнинг «сўзлар уйини», цитация, нутқнинг поэтик оборотлари каби тасвирий-ифодалари воситаларидан фойдаланиш), эмоционаллик (муаллифнинг бошқа бир шахсга ҳис-туйғулари, фикр-мулоҳазалари ва таассуротларини ифодалаш орқали мурожаат шакли), бир хат доирасида турли табиатга эга сюжетларнинг бирлаштирилиши каби ўзига хос хусусиятларни эгаллади. Жанр юқорида кўрсатиб ўтилган хусусиятлар туфайли янги услубий ва композицион ечимларга эга мустақил эпик жанрга айланди.

Иккинчи бобнинг «**Рус эпистоляр жанри ва публицистикаси манбалари**» номли 2.2. параграфидан рус адабий тили тарихида публицистика жанрининг шаклланиш шарт-шароитлари ўрганилган. Қадимий рус публицистикасининг адабий ўтмишдошлари сифатида Византия йилномалари (Иоан Малал, Георгий Амартол, Георгий Синкелалар «йилномалари»), агиографик адабиёт («Буюк Антоний ҳаёти ҳақида ривоятлар», «Савва Освещенний ҳаёти ҳақида ривоятлар» «Василий Новий ҳаёти ҳақида ривоятлар», «Вячеслав Чешский ҳаёти ҳақида ривоятлар») ҳамда Киев Русининг шахсий маиший ёзишмалари ёдгорликлари (София черкови деворларидаги граффитилар ва қайин пўстлоғига ўйиб ёзилган новгород ёрликлари)ни кўриб чиқиш мақсадга мувофиқ бўлади. XII асрга келиб, эпистоляр жанрининг «Мономахнинг ўз болаларига насиҳатлари» сингари ёркин намуналари дунё юзини кўрди.

Бундан ташқари, қайин пўстлоғига ёзилган ёрликларни ҳам рус эпистоляр жанрининг қадимий намуналари деб ҳисоблаш мумкин. Қайин пўстлоғига ёзилган ёзувлар, авваламбор, аҳолининг кенг қатламларига хос шахсий ёзишмалар ва иш хизматига алоқадор мазмунга эга матнлардир. Кўплаб шундай қайин пўстлоғига ёзилган ёзувларни таҳлил қилган Н.А. Мещерскийнинг³⁰

³⁰ Мещерский Н.А. Существовал ли «эпистолярный стиль» в Древней Руси? (Из заметок о грамотах на бересте) // Избранные статьи. – СПб.: СПбГУ, 1995. – Б. 39-44; Мещерский Н.А. Новгородские грамоты на бересте как памятник древнерусского литературного языка // Избранные статьи. – СПб.: СПбГУ, 1995. – Б. 88-107; Мещерский Н.А. К изучению языка и стиля Новгородских берестяных грамот // Избранные статьи. – СПб.: СПбГУ, 1995. – Б. 108-147.

фикрича, Қадимги Русда «ўзига хос эпистоляр» услуби ҳақида масалаларни тўғри қўйиш, эпистоляр этикет формулаларининг пайдо бўлишини антик Юнон ва Шарқ эллин эпистоляр анъаналарига йулланганлигини кўрсатади.

«XVI аср эпистоляр асарларининг ўзига хос хусусиятлари»

2.3 параграфида XVI аср эпистоляр жанрининг бир қатор ўзига хос хусусиятлари кўриб чиқилиб, таъкидланганки, XVI асрдаги китобат ўзининг маълум контурларига – интимлик ва шу билан бирга публицистиклик, таркибий аниқлик ва антик даврда пайдо бўлган композицион элементларига эга бўлади. XVI асрдаги эпистоляр жанр славян китобат адабиёти, публицистика ва расмий насри кесишувида натижасида китобат жанри бир қатор ўзгаришларга дуч келади. Натижада эпистоляр публицистика деб номланган мутлақо янги ҳодиса ҳақида сўз юритилиши мумкин. Қадимги рус эпистоляр публицистикасининг ўзига хос хусусиятлари сифатида қуйидагиларни келтиришимиз мумкин: биринчидан, мурожаатларнинг «очиқлиги», муаллиф томонидан унинг асари билан нафақат адресат, балки бошқа китобхонлар ҳам танишишини билиш, яъни мурожаатларни қайта кўчирилишини, кўпайтирилишини, алоҳида тўпламларга қўйилишини билиш, иккинчидан, уларнинг фош этиш мазмунига эгаллиги, яъни «очиқ» мурожаатлардаги адресат муаллифнинг нафақат «суҳбатдоши», балки «фош этиш предмети» ҳам бўлган, шунинг учун ўзининг адресатларига эффе́ктив таъсир этиш мақсадида «очиқ» хатларнинг муаллифлари турли-туман услубий усулларни қўллашга ҳаракат қилганлар.

«Иван Грозний эпистоляр меросининг лисоний хусусиятлари» деб номланган учинчи боб тўрт параграфдан ташкил топган. 3.1 **«XVI аср рус тилига мувофиқ «одат» (узус)» ва «меъёр» (норма) тушунчаларининг ўзаро боғлиқлиги»** параграфида «одат» (узус)» ва «меъёр» (норма) тушунчаларига нисбатан пайдо бўлган муносабатлар, яъни: қадимий рус адабий тилига нисбатан «меъёр» тушунчасининг ишлатилиши мақсадга мувофиқ эмаслигини кўрсатади, чунки бир қатор тадқиқотчилар (А.А. Алексеев³¹, А. Едличка³², М.Л. Ремнева³³) фикрича, ушбу тушунча маъносини кенгайтиришга тўғри келадик, токи унинг қўлланилишига эҳтиёж қолмасин (меъёрнинг «қатъий» ва «сусайган» типи, унинг «кенг доирада ўзгариши» ҳақида ва х.к.). Кўриниб турибдики, ушбу тушунча XI – XVI аср тили учун қўлланилиши мумкин эмас. Ўрганилаётган тил вазиятини таърифлаш учун, «узус»дан нормага ўтиш даври – узусни англаш босқичи ҳақида айтиб ўтиш жоиздир.

«Иван Грозний эпистоляр меросининг лексик-грамматик хусусиятлари» 3.2. параграфида тилнинг архаиклашув жараёнига, жонли сўзлашув тилининг кўплаб элементларидан онгли ва атайлаб тарзда воз кечиш маъносида таърифланганки, бу эса тил тузилмасининг барча сатҳларида, авваламбор, грамматик ва лексик сатҳларда Иван Грозний мурожаатларида

³¹ Алексеев А.А. Пути стабилизации языковой нормы в России XI – XVII вв. // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1987. – №2. – Б. 34-47.

³² Едличка А. Проблематика нормы и кодификация литературного языка в отношении к типу литературного языка // Проблема нормы в славянских языках в синхронном и диахронном аспектах. – М.: Наука, 1976. – Б. 16-40.

³³ Ремнева М.Л. История русского литературного языка. – М.: Филология, 1995. – 400 б.

юқори услуб шаклланишининг коститутив белгиларидан бири эканлигидан дарак беради. Биз томондан кўзга кўринган шакллар таърифланган. Гап ўтган замон шакллариининг ўзига хос қўлланилиши (3.2.1.), соннинг иккилик шакли (3.2.2.), матннинг ўзига хос синтактик тузилиши (3.2.3.), матнда ўзлашган қатлам ва унинг вазифалари (3.2.4.) устида кетмоқда. Айнан шу белгилар XVI аср китобий тилининг ўзига хослиги ва спецификасини кўрсатиб беради. Маълумки, рус адабий тили тарихининг ўрганилаётган даврида ўтган замон феълининг синтетик ва аналитик шакллари (перфект, имперфект, плюсквамперфект, аорист) ё парчаланган (масалан, перфект шакллари), ё йўқолиб борган. Иван Грозний мурожаатларида мураккаб, семантик жиҳатдан ўзгарган даврий система акс этган. Иван Грознийнинг Андрей Курбский билан бўлган ёзишмаларида бир хил контекстларда аорист ва перфект қўлланилган, имперфект шакллари ўтган замон феълларининг бошқа шаклларига нисбатан камроқ учрайди, чунки аорист ўзига имперфект функцияларини олган. Тадқиқ этилаётган матнда феъл шакллариининг бир неча функцияларини ажратиш мумкин:

Перфект функциялари:

1) Боғловчили перфект бошқа шахсга бўлган мурожаатда: «*Почто, царю, силныхъ ... побилъ еси, воеводъ расторгль еси, святую кровь ихъ пролиялъ еси, праги обагриль еси, гонения умыслилъ еси...*»³⁴, ҳамда боғловчисиз перфект: «*Что провинили предъ тобою и чемъ прогнѣвали тя крестиянскии предстатели? не претвердые ли царства разорили и подручные тобѣ их во всемъ сотворили?*». Олмош билан ифодаланган эганинг мавжудлигига қарамасдан, бир-бирига мурожат пайтида перфект боғловчиси (*ты, вы*), ёки тўғридан-тўғри мурожаатда (*царю, княже*) сақланиб қолади. Ушбу перфектли боғловчининг эга ва ундалмалар билан кетма-кетлиги услубий вазифага эга: урғу коммуникантларнинг гап кетаётган вазиятлардаги шахсий иштирокларига берилган, диалогик мулоқот таъкидланган, шахс ифодаси эмас, балки унинг конкретлашуви муҳим ўрин эгаллаган.

2) Хатга иқтибос келтирилганда: «*А еже писалъ еси, про что силныхъ во Израиле побили... расторгли есмя... кровь пролияли есмя, праги обагрили есмя, смерти и гонения умыслили есми... то еси писалъ и глаголалъ ложсию*». Шахс маъносида келувчи, перфектли боғловчи таркибидаги эга билан мураккаблашмаган перфектли конструкциялар воқеаларни ҳикоя қилишда қўлланиладиган аорист функциясини бажарган. Иван Грозний ўз хизматкори Андрей Курбскийнинг феъл-атворини таърифлашда қуйидаги аористдан фойдаланган: «*Онъ благочестие свое соблюде... крестнаго ради целования тебе не отвержесе... умрети за тебе тчашесе...*». Андрей Курбскийнинг ўзига мурожаат этганида эса яна перфектга ўтади: «*Ты же сего благочестию не поревновалъ еси... души прародителей погубилъ еси... Богъ их поручилъ в работу, и они, давъ свои души, и до своей смерти служили, и вамъ приказали служити. А ты то все забылъ еси... со врагомъ христианскимъ соединился*

³⁴ Ушбу ва кегинги иқтибослар қуйидаги манбадан берилган: Памятники литературы Древней Руси (вторая половина XVI в.) // Под. ред. Д.С. Лихачева. – М.: Художественная литература, 1986. – 640 б.

еси». Шундай қилиб, ушбу ҳолатда, яна перфект боғловчиси ва олмош сақланган, уларнинг боғланиши эса китобхонлар диққат-эътиборини Андрей Курбский ҳаракатларига жалб этган.

3) Шахсни ифодалашда: ушбу функция дипломатик ёзишмаларда кенг қўлланган, чунки боғловчили перфект нейтрал характерга эга бўлган. Бундан ташқари, дипломатик ёзишмаларда перфект шакллари ўтган замоннинг бошқа шакллари сикиб чиқарган: *«И в кою пору послали есмя своего посланника. И после того прислала еси к намъ своего посланника»*. Эга мавжуд бўлмаган ҳолларда дипломатик ёзишмаларда боғловчили перфект шакллари кенг тарқалган, бунинг аксида эса боғловчисиз перфект ишлатилган.

4) Ўша даврда долзарб бўлган, узоқ ўтмиш воқеаларни ёдга солиш ҳолларида. 3 шахс бирликдаги перфектли боғловчили шакли, расмий кўлёмалар ёдгорликлари учун етарли даражада архаик ҳисобланган. Масалан: *«Вспомини же и в царехъ великого Константина: како царствия ради сына своего, рожденного от себѣ, убилъ есть. И князь Феодоръ Ростиславовичъ, прародитель вашъ, в Смоленце на пасху колики крови пролиялъ есть»*.

Иван Грозний мурожаатларида аористнинг қуйидаги вазифаларини ажратиш мумкин:

1) Воқеаларни ҳикоя қилиб беришда. Бу Иван Грозний билан Андрей Курбский ёзишмаларидаги аористнинг асосий функцияси: *«Послание прияхъ, вразумѣхъ, познахъ; во уме моемъ смысляхъ, совесть мою свидетеля поставляхъ, и искахъ и зрехъ, мышление обращался, и не вемъ себѣ, и не наидохъ – в чем предъ тобою согревивши; здѣ приучихся сему»*.

2) Бироқ тафсилотларни аниқлатиришда муаллиф имперфект шаклларига ўтади: *«Еже не восхотѣхомъ младенцемъ быти? ...но сия вся аки злочества творяхуся... надменная словеса неистове изношаху, и сия вся благочестиве вменяхуся имъ»*.

Бир контекстда аорист билан перфектнинг кетма-кетлиги:

1) Ўтмишда воқеаларни санаб ўтишда ҳам аорист, ҳам перфект шакллари ишлатилган: *«Коего зла и гонения от тебѣ не претерпехъ! Коихъ бѣдъ и напастей на мя не подвиглъ еси! ...всего лишень быхъ и от земли божия тобою туне отогнанъ быхъ... И воздалъ еси мнѣ злая воз благая и за возлюбление мое»*. Бироқ ушбу ҳолатда шаклларнинг кетма-кетлиги шасхга боғлиқ бўлган. Чунки сигматик аористнинг шакллари (1 шахс бирликда ва 2 шахс бирликда) бир-бирига тўғри келар эди: 1 шахс бирликда сигматик аорист шакли, 2 шахс бирликда эса перфект шакли ишлатилган: *«Что сего случишася в Руси, егда быша в коемждо граде градоначалницы и местоблюстители. И какова разорения быша, от сего самъ своима беззаконныма очима видаль еси»*. Шуни таъкидлаш жоизки, воқеаларни таърифлашда аорист шакллари афзал ҳисобланади, айнан маълум бир муайян шахсни эслатишда эса перфект шакллари мунтазам ишлатилади.

2) Изчил баёнда ҳам аорист ва перфектнинг кетма-кетлиги кузатилади. Масалан: *«Еже царство безъ владателя обретоша, насъ государей своихъ, никоего промышления доброхотного не сподобиша сами ринушеся к*

богатству, и тако **наскочиша** другъ на друга. И елико тогда **сотвориша!** Колика бояръ ...**избиша**... Дворы и села **восхитиша!** И казну матери нашей **перенесли** в Большую казну, а иное **разъяша** и дѣдь твой то и **сотвориль**». Бу ерда изчил баёнда ҳам аорист билан перфектнинг кетма-кетлиги кузатилади, чунки боғловчисиз перфект ўтган замонни ифодалашда ўз маъносини кенгайтиради.

Иван Грозный мурожаат мактубларида даврий рамкали конструкцияларни белгилаш мумкин, унда перфект шакллари ичида аорист шакллари бўлган рамкани ташкил қилади: «**Погубити себя не даль есми?** А какова злая от васъ тогда **пострадахъ**. Понеже мя **исторгосте** от духовнаго покойного жития и бремя на мя **наложисте**... сами ни единымъ перстомъ **не прикаснустесь**». Сатр охирида яна перфектга ўтади: «**Еже вамъ погубити себя не даль есми?...** Ты крестное целование ни во что же **вмѣнилъ еси...**». Ўша даврга алоқадор муносабатда бўлган перфект шакллари долзарб маълумотларни ифодалайди, аорист шакллари эса ўтмишда бўлиб ўтган ҳаракатларни ифодалайди. Шундай қилиб, рамкали конструкцияда ўтган замоннинг бирламчи ва асосий маънолари кўрсатилган.

Ўтган замон шакллари орасида аорист шакллари устундир (576), перфект шакллари анча камроқ (383), имперфект шакллари камдан-кам учрайди (40). 3 шахс шакллари мутлақ устундир (1-жадвалга қаранг).

1-жадвал.

Ўтган замон шакллари

		Перфект	Аорист	Имперфект
Бирлик сон	1-ш.	38	63	-
	2-ш.	94	47	-
	3-ш.	65	254	28
Иккилик сон	1-ш.	-	7	-
	2-ш.	-	9	-
	3-ш.	9	32	-
Кўплик сон	1-ш.	96	53	-
	2-ш.	19	37	-
	3-ш.	62	74	12
Жами		383	576	40

Иккилик сонининг қўлланилиш ҳолатларида эса Иван Грозный ва Андрей Курбский ўртасидаги ёзишмаларда иккилик сонининг қуйидаги типларини ажратиш мумкин: эркин (қўллашнинг 39 ҳолатларида) жуфт отларни ифодалагани учун у эркин бўлган («**А мирская вся совершаются, яко же и у Чюда быша среди царствующаго града предъ нашими очима**») ва боғланган, унда от иккилик маъносига эга бўлган тартиб ва миқдор сонлар билан биргаликда келади (оба, два) («**Мы Себежь велимъ зъжечи, а обе земли у тебя будутъ. Утомишь обе земли. Присяги обе крепко держаны были, а не изрушени**»). Биз томондан тадқиқ қилинган матнларда боғланган иккилик сонининг 28 ҳолатларда қўлланилганлиги қайд этилди.

Экспрессивликка эга бўлган синтактик конструкциялар иккинчи жанубий славян таъсирини ифодаланишнинг муҳим хусусиятларидан биридир (сўзлар тартибининг ўзгариши, эллиптик конструкциялар, такрорлашлар, қиёсий оборотлар, сўроқ ва ҳис-ҳаяжон гаплар ва ҳ.к.), айнан:

риторик саволлар (**что** олмоши (турли келишикларда) + **же** (**убо**)...? (!) юкламаси: «**Что же** даси на ней измѣну в день Страшного суда?»; «**А о безбожныхъ языцехъ что и глаголати!**»);

таркибида шубҳа бўлган гаплар: (**или** боғловчиси + «фикр», «таклиф» маъноларидаги феъллар: **мниши** (**даси, предложиши**)..., **яко** (**еже**)...? боғловчиси: «**Или мниши, окаянне, яко** убречися того?»; «**Или мниши сие свѣтлость благочестива, еже** обладатися царьству от попа невѣжи и от злодѣйственныхъ изменныхъ человекъ, и царю повелеваему быти?»);

таркибида маълум бир чегарадаги ғазаб ва нафратланиш мазмунига эга бўлган гаплар: (**како** равиши + **же, убо** юкламалари..., **яко** (**еже, аще**)...? (!) боғловчиси: «**Како же** сего не могль еси разсудити, **яко** подобаетъ властителемъ не звѣрски яритися, ниже безсловесно смирятися?»; «**Како ли убо ты** не со Иудею предателемъ равно причтешися!»);

ўз сўзига алоҳида эътиборни қаратиш, адресатни мунтазам сергакликда ушлаб туриш учун қўлланиладиган лисоний воситалардан таркиб топган гапларда («фикр, эшитиш, кўриш» маъноларидаги буйруқ майлидаги феъл + **же, ли, убо** юкламалари..., **яко** (**како, егда**) боғловчиси, **каковыя, какову**...? (!) боғловчи сўзлар: «**Видиши ли, яко** апостоль страхомъ повелеваетъ спасати?»). 2-жадвалда синтактик конструкцияларнинг аниқланган микдорий кўрсаткичлари келтирилган.

2-жадвал.

Экспрессив синтактик конструкциялар

Риторик саволлар ва ундов гаплар шакли	Микдори
почто (про что)... равиши, аще ...? боғловчиси	10
что олмоши (турли келишикларда) + же (убо)...? (!) юкламаси	29
или боғловчиси + «фикр», «таклиф» маъноларидаги феъллар: мниши (даси, предложиши)..., яко (еже)...? боғловчиси	7
сие олмоши + убо, ли юкламалари..., еже боғловчиси...? (!)	10
како равиши + же, убо юкламалари..., яко (еже, аще)...? (!) боғловчиси	35
так равиши + ли, убо, же юкламалари..., яко (еже) боғловчиси + убо ...? (!) юкламаси	19
или боғловчиси (ино) + се олмоши (сие, то) + ли, убо юкламалари..., еже (яко, что)...? (!) боғловчиси	31
«фикр, эшитиш, кўриш» маъноларидаги феълнинг буйруқ-истак майли + же, ли, убо юкламалари..., яко (како, егда), боғловчиси, каковыя, какову ...? (!) боғловчи сўзлар	10
кто олмоши (турли келишикларда) + убо, же юкламалари..., яко (еже)...? (!) боғловчиси	16
Ундалмалар шакли	71
Кириш ва киритма конструкциялар	11
Ҳаммаси	249

«Сўзлар тўқилмаси («плетение словес») Иван Грозный эпистоляр меросининг асосий услубий хусусияти сифатида» деб номланган 3.3. параграфда «сўзлар тўқилмаси» услубининг хусусиятлари бир томондан Иван Грозный эпистоляр меросининг ўзига хос белгилари эканлиги, иккинчи томондан эса тил жараёнларининг олимлар номлаганидек иккинчи жанубий славян таъсирининг қонуний натижаси сифатида тадқиқ қилинган. Улар матннинг юксаклиги, мавҳумийлик, тафаккурга ишора, фикрнинг баландпарвозлиги ва тантанаворлигини ва б. ифода этган. Кўрсатиб ўтилган хусусиятларга перифрастик иборалар (3.3.1.), мавҳум от сўз туркумлари (3.3.2.) ҳамда мавҳум маъноли мураккаб сўзларнинг қўлланилиши киради (3.3.3).

58 хил вазиятларда синонимлар («...вместо правителей – мученики и преподобныя...») ва антонимлар («Аще благ еси и правъ, почто имея в сглите пламени паляща, **не погасиль еси, но паче разжегль еси?**») Иван Грозный мурожаатномаларидаги мавжуд «сўзлар тўқилмаси» («плетение словес») услубининг асосий белгиларидан бири – ҳам умумлисоний, ҳам контекстуал синонимлар сифатида аниқланган. Улар тадқиқ қилинаётган матнларда нафақат фикр ёрқинлиги учун хизмат қилган, маъно оттенкаларининг товланишларини (ҳозирги замон рус тилидаги каби) ҳам ифодалаган, балки ўқувчини маълум бир воқеа-ҳодисага диққатини жалб этиб, фикрини жамлаш ва уни бошқалардан ажратиб олиш учун ҳам хизмат қилган.

Етарли миқдорда қўлланилган антоним ва синонимлар унга функционал жиҳатдан яқин бўлган ҳодиса – матнларда услубий ва прагматик жиҳатдан ўзини оқлаган усул – тавтология билан тўлдирилган («... *прииде на небесное во онъ векъ некончаемый и предстояти **царю царемъ и господу господемъ***»), у бир томондан ўқувчи диққатини ҳукмдорнинг маълум бир фикрини мушоҳада қилишга қаратади ва ўткирлаштиради, иккинчидан эса янги маъно ҳосил қилиш – матн мазмунини чуқурлаштириш вазифасини бажариши ҳам мумкин³⁵.

Нутққа сайқал берувчи, уни мухташам, қизикарли, гўзал бўлишини таъминловчи, ўқувчининг диққатини ўзига ром этувчи эпитетлар («*злбесное умышление, злбесный ядъ, православие пресветлое, злодейственный совѣтъ*») ва ўхшатишларнинг («*Яко же убежавши от нашихъ, яко же пси, нелѣная глаголюще*») 104 ҳолатларда қўлланилиши «сўзлар тўқилмаси» («плетение словес») услубининг хос белгилардан биридир.

Мурожаатномалар муаллифи томонидан «*мздувоздатель, супротисловие, вздовоздатель, благоутробие, злбесовский*» каби мураккаб кўшма сўзларнинг (комполитлар) қўлланилишини ҳам муҳим белгилардан бири сифатида ҳисоблаш мумкин. Улар ўз вазифалари доирасида матнга юксаклик бахш этади, унинг жонли сўзлашув нутқидан максимал узоқлигини таъкидлайди, кўп ҳолларда матн муаллифининг маънан етук, ўқимишли, олим ва доно инсон эканлигини намоён этади.

³⁵ Абрамова И.Ю. Структурно-семантическая и синтаксическая организация агиографических текстов стиля «плетение словес» (на материале житий XIV - XV вв.). Автореф. дисс. кандидата филол. наук. – Нижний Новгород, 2014. – Б. 11.

Грамматик ва семантик жиҳатдан кўп сўзлар *o//e* интерфиксал элементлар ёрдамида эмас, балки чатишиш усули билан ҳосил бўлган окказионал сўзлар ҳисобланади. Таҳлил қилинаётган матнларда мураккаб қўшма сўзларнинг қўлланилиш частотасини кўриб чиқамиз.

3-жадвал.

Мураккаб қўшма сўзлар шакллари

Сўз туркумлари	Суффикслар	Миқдори
От сўз туркуми	-ец	11
	-тель	6
	-ник	24
	ноль суффикс	14
	-иј(э)	24
	-ениј(э)	29
	-ствиј(э)	36
	-ств(о)	33
Сифат сўз туркуми	-н-	10
	-ск-	8
	-енн-	12
	-тельн-	5
Сифатдош	-уш/-ащ	8
	-вш/-ш	8
	-нн-, -енн-	13
Феъл		5
Рашишдош		3
Рашиш		4
Ҳаммаси		253

«Сўзлар тўқилмаси» услубининг лексик, сўз ясаиш ва морфологик белгиларидан ташқари, рус тилининг тасвирланаётган ривожланиш даврида мазкур услубнинг ёрқин белгиси ҳисобланган перифрастиклик ҳодисаси ҳақида айтиб ўтиш мақсадга мувофиқдир.

Мурожаатномалар мазмуни шуни кўрсатадики, муаллиф, авваламбор, диний тушунчаларни номлаш учун перифразаларга таянади. Мурожаатномалардаги перифрастик иборалар уч гуруҳга бўлинади: ижобий баҳоловчи, инкор баҳоловчи ва нейтрал (мантикий). Баҳони ифодалаш учун ўта муҳим диний денотатларга мувофиқ келган маълум бир турдаги лексика ишлатилган.

Ушбу давр матнларида перифразалар ўзларининг частотали ва кўпфункционали ҳодиса эканлигини намойиш этади.

Нутққа жило бериш (декоратив функция, вазифа) перифразаларнинг анъанавий вазифаси ҳисобланади. Ушбу вазифа «*херувимского владыки мать, на христианскую кровь; чашу плода виноградного*» каби «сўзлар тўқилмаси» типдаги перифразалар учун хос.

Мурожаатномаларда оз миқдорда ифодаланган «*Государя великого князя дьяку, господину Михаилу Григорьевичу*» каби этикет вазифасини бажарувчи

перифразалар мурожаатномаларнинг бошида адресант ва адресат номларини кенгроқ зикр этиш учун қўлланилган.

Матнда баҳолаш вазифасини бажарувчи перифразалар нисбатан частоталидир. Бунда перифразалар ижобий ва салбий баҳолаш юкига эга. Иван Грозний мурожаатномаларида «*сотонинские слуги, бесовские служители*» каби салбий баҳолаш Андрей Курбский ва унинг иттифоқчиларининг номларини зикр этишда қўлланилган.

Таҳлилга тортилган матнларда эвфемик вазифага хосланган перифразалар учрайди. Одатда, бундай перифразалар ўлим, ажал, қазо сўзи ўрнига алмашлаб қўлланилган. Эвфемистик перифразаларнинг қўлланилиш ҳодисаси ўрта аср христиан дунёқараши билан боғлиқ: ажал дунёвий ҳаётдан боқий, самовий ҳаётга ўтиш деб тасаввур қилинган («*до дни скончания живота, до распряжения души отъ тела, ближайша ко гробу телом*»).

«**Иван Грозний эпистоляр меросида риторик усуллар**» деб номланган 3.4. параграфида, Иван Грозний мурожатларида нисбатан частотали ва «сўзлар тўқилмаси» («плетение словес») услубининг табиатини ёрқин ифодаловчи риторизмнинг ўзига хос хусусиятлари ёритилган.

Иван Грознийга хос риторик услуб ўзида нутқ фигураларининг семантик ва синтактик жиҳатдан ўзаро мураккаб тўқимасини акс этади. Семантик конструкцияларга ўхшатиш, антитеза ва градацияни киритиш мумкин.

Иван Грозний инжил рамзларига таянган ҳолда, ўз ва адресат тимсоли ҳамда Русни тавсиф ва таърифлаш учун ўхшатишлардан кенг фойдаланган: «*Али всю Русскую землю, яко птицу, рукою своею возмешь? Или же по Курбсково думе насъ, яко мишицу, потребиши?*».

Иван Грозний мурожаатномалари матнидаги мавжуд антитеза ўзида бир-бирига қарама-қарши қўйилган ҳодисалар, одатда, контекстуал шартланган ашаддий ҳодисаларни ифодалайди: «*Совестъ свою ты испыталъ еси не истинно, а лестно*».

Шу билан бир қаторда нутқда санаб ўтилган элементлар (сўзлар, сўз бирикмалари, фразалар) жойлашувининг тартиблилиги орқали элементлар маъносининг кучайиши, ёки сусайиши оқибатида улар туғдираётган таассуротларнинг тобора кучайиши моҳиятига асосланган градация усули ҳам қўлланилган: «*Оставалась надежда толко на милость божие, и на милость пречистой богородицы, и на всехъ святыхъ молитвы и уповали лишь на благословение родителей нашихъ; Кто сможетъ подробно перечислить все те притеснения, котормъ мы повергались в житейскихъ дѣлахъ, во время поездокъ, и во время отдыха, и в церковномъ предстоянии, и во всехъ другихъ дѣлахъ...*» (пасаювчи градация). Ҳукмдорнинг градициялардан мурожаатларида фойдаланиши унга суҳбатдошининг руҳий ҳолатига кучлироқ таъсир ўтказишига имкон берган: «*Со всехъ сторонъ на насъ двинулись войной иноплеменные народы – литовцы, поляки, крымские татары, Астрахань, ногаи, казанцы, и от васъ, изменниковъ пришлось претерпеть разные невзгоды и печали; Нетъ ни эллина, ни скифа, ни раба, ни свободного все едины во Христе...*» (кўтарилувчи градация).

ХУЛОСА

1. XVI аср Москва Русидаги тил вазияти тарихий русистикада анъанавий икки тилликлик сифатида тавсифланади. XVI аср адабий-ёзма ва халқ сўзлашув тилини бир-бирига қарама-қарши қўйиш учун биринчидан, иккинчи жанубий славян таъсири даврида рус адабий тилининг расмий шаклини вужудга келиши ва иккинчидан, расмий ёзма ёдгорликлар тилида халқ сўзлашув элементларининг барабар тараққий этиши асос бўлади. Тадқиқот даврида адабий-ёзма тилнинг икки кўринишининг турли ривожланиш суръати ва сифати ҳақида сўз юритиш тўғри бўлади. Рус адабий тилининг китобий-славян расмий шакли ўзида архаиклашган грамматик шакл ва сўзларни сақлаган, қадимий меъёрларга қайтган расмий ёдгорликлар тилидек жадал тараққий этмади. Расмий ёдгорлик тили грамматик шакл ва синтактик конструкцияларнинг қўлланилиши борасида жонли сўзлашув нутқига яқинроқ бўлганлиги боис янги пайдо бўлган элементлар жадаллик билан ўзлашиб борган. Шундай қилиб, лисоний вазиятнинг беқарорлиги, XVI аср Москва Руси адабий ёдгорликлар тилининг икки кўриниши ўртасидаги функционал тенгсизлик ҳақида фикр юритиш мумкин. Бу эса ўз навбатида тадқиқ қилинаётган даврда шаклланаётган икки тилликлик ҳақида тахминий фикрларни илгари суришга имкон беради.

2. Жаҳон адабиётида эпистоляр жанр антик илдизларига эга (Исократ, Афлотун, Сенека, кичик Плиний, Цицерон). Қадимги рус адабиётида «Мономахнинг ўз болаларига насиҳатлари» («Поучения Мономаха своим детям»), «Новгород архиепископи Василийнинг владика Тверский Феодорга жаннат туғрисидаги мактуби» («Послание архиепископа новгородского Василия ко владыке Тверскому Феодору о рае»), «Митрополит Киприаннинг игумен Сергей ва Феодорга мактублари» («Послание Митрополита Киприана игуменам Сергию и Феодору»), «Епифаний Премудрийнинг Кирилл Тверскийга ёзган хати» («Письмо Епифания Премудрого к Кириллу Тверскому») каби асарларда ўз аксини топган очиқ публицистик мурожаатнома-хатларни эпистоляр жанрининг алоҳида кўриниши деб ҳисоблаш мумкин.

3. Иккинчи жанубий славян таъсири XIV – XV аср охири ва қисман XVI – XVII асрларга дахлдор ўзига хос аҳамиятли умуммаданий ҳодисадир. Умуман олганда, тилнинг сезиларли даражада архаиклаштириш тенденциялари диний ва тарихий-публицистик асарлар шу билан бирга публицистик мурожаат-номаларга ҳам ўз таъсирини ўтказган.

4. Иван Грозний Русь эпистоляр жанрининг ёрқин вакилларида биридир. Иван Грозний хатларининг ўзига хос композицияси, услуби шундан далолат берадики, муаллиф ушбу жанрга қуйидаги муҳим элементлар – оммавийлик (публицистиклик), мунозаралик, оғзаки нутқ услуби, кундалик турмуш лавҳалари, турли манбалардан иқтибослар келтириш ҳамда оғзаки, сўзлашув услуби, хаттоки сўкиниш нутқининг юқори черков-славян жўшқинлиги, завқ-шавқи (пафос)и билан аралаш кўриниши; «ўз зиммасига олган роли»дан келиб

чиқиб услубни ўзгартириш, кўплаб фикрлар мунозарали характердаги мулоҳазалар, билвосита кўполлик; енгил киноядан билвосита, қасддан қилинган кўпол ҳақоратлардан иборат тасаввурга (спектр) эга бўлган истехзо кабиларни олиб кирди. Иван Грозний туфайли хат ҳар қандай қонун-қоидалар ва шартларни рад қилувчи эркин жанрга айланди. Энди XVI асрнинг ўзига хос жанри – «эпистоляр публицистика» жанри ҳақида сўз юритиш мумкин. Айнан шу ерда иккинчи жанубий славян таъсирининг ўзига хослиги ёрқин намоён бўлган.

5. Иккинчи жанубий славян таъсири «сўзлар тўқилмаси» услуби ҳодисаси билан характерланади. Тадқиқот материалининг таҳлилидан келиб чиқиб, мазкур атаманинг лингвистик адабиётларда алоҳида ўзининг тавсифига эга бўлмаганлиги боис биз қўйидаги таърифни (дефиниция) таклиф қиламиз: «сўзлар тўқилмаси» – бу иккинчи жанубий славян таъсири ёзма ёдгорликлари услуби бўлиб, у ўз муҳим лингвистик белгиларини тил тузилмасининг барча сатҳларида (фонетик, лексик, сўз ясалиши, морфологик, синтактик) намоён қилди ва яхлит уйғунликда (комплекс) юксак мақтов, нотиклик нутқи шаклланишига йўналтирилган услубдир. «Сўзлар тўқилмаси» услуби фонетик сатҳда нутқнинг ўзига хос ритмик шаклланиши; лексикада ҳаддан ташқари дабдабазлик, киноявийлик, серҳашамлик, тантанаворлилик услуби; сўз ясалиши борасида мавҳум услуб (оказионал композитлар ва мавҳум сўзларни ясовчи ясама сўзларнинг қўлланилиши); морфологик сатҳда эса грамматик шаклларнинг архаиклашувида бошқа услублардан тубдан фарқ қилади. Мазкур услуб гапнинг синтактик қурилишида бутун бир усуллар мажмуи сифатида ўхшатиш, қиёслаш иборалари, бир қатор сифатловчи-эпитетлар, кескин тавтологик қайтариқлар, экспрессив синтаксис конструкциялари ва бошқаларнинг қўлланилиши билан ҳам характерланади

6. Иван Грознийнинг шахсий ва дипломатик ёзишмалари тарзида тақдим этилган эпистоляр мероси шундан гувоҳлик берадики, иккинчи жанубий славян таъсири XVI аср грамматик ва услубий белгилар яхлит уйғунлигида намоён бўлган эпистоляр жанрининг шаклланишида муҳим роль ўйнади. Иван Грозний мурожаатномаларида акс этган «сўзлар тўқилмаси» услуби иккинчи жанубий славян таъсирининг ўзига хос хусусиятларидан биридир.

7. Иван Грозний эпистоляр жанрининг «сўзлар тўқилмаси» услубининг бир қатор ўзига хос белгилари билан бир қаторда ифода воситаларининг эпитет, контекстуал синоним ва антонимлар, ўхшатишлар, тавтология, экспрессив синтаксис воситалари, мавҳум лексикадан фойдаланиш ва муқаддас Инжил китобидан иқтибослар келтириш кабилар аниқланди. Зиддиятга қўйиш орқали лексик ва грамматик шаклларни архаиклаштириш ҳодисаси мурожаатномаларда ёрқин ўз аксини топган. Шу билан бирга биз томондан кўплаб фонетик белги, аломатларга эга бўлган луғавий (лексик) архаизмлар ҳам аниқланди. Булар мустақил сўз туркумлари (соннинг иккилик шакли, мавҳум отлар) ва феъллар (боғланган перфект, аорист, аористлар алмашинуви)нинг архаик грамматик шакллари. Шу билан бирга, ўқувчи ҳиссиётига таъсир этиш вазифасини олган прагматик элементлар ора-сира сингишиб борган халқ

сўзлашув элементлари кузатилди. Бир томондан Иван Грозний услубининг анаъанавийлиги ва меъёрий чегараланганлигини, иккинчидан мурожаатномаларнинг юксак услуб ва нутқнинг сўзлашув, китобийлик ва расмий ёзув элементларини боғлаб турувчи услубий тизимининг хилма хиллиги ҳақида фикр юритиш мумкин.

8. Иван Грозний эпистоляр меросида грамматик тузилманинг ўзига хослиги унда риторик саволлар ва ҳис-ҳаяжон гаплар, ундалмалари, кириш сўз ва киритма конструкцияларнинг қўлланилишидадир. Юқорида қайд этилган хусусиятлар ўша давр услубига хосдир. Улар XVI аср қадимги рус адабиётида ўзига хос эпистоляр жанрининг шаклланиши учун иккинчи жанубий славян таъсирининг муҳим ролини намоён этди.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc.26.04.2018.Fil.01.10 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ НАЦИОНАЛЬНОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
УЗБЕКИСТАНА, САМАРКАНДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
ИНСТИТУТЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ,
АНДИЖАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ**

НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ УЗБЕКИСТАНА

ПОПОВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ПРОБЛЕМАТИКА ВТОРОГО ЮЖНОСЛАВЯНСКОГО ВЛИЯНИЯ И
ФОРМИРОВАНИЕ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА XVI ВЕКА
(лексико-грамматический и стилистический аспекты)**

10.00.04 – Языки и литература народов Европы, Америки и Австралии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам

город Ташкент – 2019 год

Тема диссертации доктора философии (PhD) по филологическим наукам зарегистрирована в Высшей аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за № В2018.1.PhD/Fil427.

Диссертация выполнена в Национальном университете Узбекистана.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещен на веб-странице Научного совета (nuu.mb.uz) и Информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziyo.net.uz).

Научный руководитель:

Шереметьева Анна Геннадьевна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Кулмаматов Дусмамат Саттарович
доктор филологических наук, профессор

Эсанов Уктам Джаббарович
кандидат филологических наук, доцент

Ведущая организация:

Ферганский государственный университет

Защита диссертации состоится «__» _____ 2019 года в ____ часов на заседании Научного совета по присуждению ученых степеней DSc.26.04.2018.Fil.01.10 при Национальном университете Узбекистана, Самаркандском государственном институте иностранных языков, Андижанском государственном университете. (Адрес: 100174, г. Ташкент, ул. Университетская, 4. Главный учебный корпус (1 этаж, 108 аудитория). Тел.: (99871) 227-12-24; факс: (99871) 246-53-21; (99871) 246-02-24; e-mail: nauka@nuu.uz.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Национального университета Узбекистана (зарегистрировано за № ____). Адрес: 100174, г. Ташкент, ул. Университетская, 4. Тел.: (99871) 246-08-62.

Автореферат диссертации разослан «__» _____ 2019 г.

(реестр протокола рассылки № __ от «__» _____ 2019 г.).

И.А. Сиддикова

Заместитель председателя Научного совета по присуждению ученых степеней, д.филол.н., профессор

Ш.О. Назирова

Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, к.филол.н., доцент

И.А. Сиддикова

Председатель научного семинара при Научном совете по присуждению ученых степеней, д.филол.н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация диссертации доктора философии (PhD))

Актуальность и востребованность темы диссертации. В мировой лингвистике актуальными и востребованными являются исследования, посвященные ряду проблем, связанных с историей русского литературного языка, в частности, с явлением второго южнославянского влияния, относимого исследователями к концу XIV – началу XV столетия. Несмотря на то, что проблема второго южнославянского влияния подвергалась тщательному анализу ведущими научными центрами мира, большинство вопросов как культурно-исторического, так и собственно лингвистического характера не получили должного раскрытия и обоснования. Не утрачивают актуальности проблемы, связанные с определением нормы русского литературного языка XVI в. Актуальным является также и ряд вопросов, связанных с языковой личностью Ивана Грозного, на материале деловой и дипломатической переписки которого решаются такие важные проблемы, как соотношение индивидуальных особенностей стиля и лингвистически значимых признаков языковой ситуации XVI в.

В мировом языкознании для исследователей особенно важными являются два направления исследований. Первое связано со структурно-семантическими и стилистическими особенностями русского литературного языка периода второго южнославянского влияния. В частности, изучались особенности лексического состава памятников, употребление архаизированных грамматических форм, особенности графо-орфографического характера. Второе направление связано с идеологическими движениями эпохи, с укреплением отношений Москвы с Византией и южнославянским миром. В рамках первого направления исследований актуальными остаются вопросы, касающиеся проблематики второго южнославянского влияния в структурно-семантическом и стилистическом аспектах, а также его роли в формировании эпистолярного жанра XVI в., в частности, речь идет об изучении деловой и дипломатической переписки Ивана Грозного как яркого представителя эпистолярного жанра XVI в. В рамках второго направления в настоящее время актуализируется общелингвистическая проблематика, связанная с исихазмом в плане его отражения в художественных и публицистических текстах.

В Республике Узбекистан в период преобразований, осуществляемых в разных сферах, образование и духовность возводятся в статус государственной политики. В период глобализации и установления тесных связей со странами мира изучение особенностей языка определенного периода, отражающих духовные ценности, психологию нации, является важным фактором познания культурно-исторических корней народа. В Узбекистане реализация международных образовательных программ по изучению языков способствует созданию прочной базы для проведения научных исследований в области лингвистики. Стимулирование научно-исследовательской работы и совершенствование инновационной деятельности в области наукоемких проектов являются приоритетными направлениями в Государственной программе Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики

Узбекистан¹, обуславливают создание дополнительных возможностей для дальнейшего развития лингвистики, а также проведение глубоких и современных исследований в данной сфере.

Данное исследование в определенной мере служит реализации задач, определенных в Указе Президента Республики Узбекистан № УП-4947 от 07 февраля 2017 года «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан», Постановлении Президента Республики Узбекистан № ПП-2909 от 20 апреля 2017 года «О мерах по дальнейшему развитию системы высшего образования», а также в других нормативно-правовых документах.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий в республике. Диссертационное исследование выполнено в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий Республики Узбекистан I. «Формирование системы инновационных идей и пути их реализации по социальному, правовому, экономическому, культурному, духовно-просветительскому развитию информационного общества и демократического государства».

Степень изученности проблемы. Проблема изучения второго южнославянского влияния давно находится в центре внимания российских и зарубежных ученых. основополагающими исследованиями, обосновавшими данное явление, являются работы А.И. Соболевского, В.О. Ключевского, В.В. Виноградова, Д.С. Лихачева, Л.А. Дмитриева, Б.А. Успенского, А.А. Турилова, Л.П. Жуковской, Б.А. Ларина, В.М. Живова, Д. Ворта, М.В. Ивановой, М.Г. Гальченко² и др.

Термин «второе южнославянское влияние» вводится впервые в работах А.И. Соболевского³, который, прежде всего, обращает внимание на изменения во внешнем оформлении рукописей и указывает на конкретные нововведения в графике и орфографии. Эти вопросы затрагивал в конце XIX в. В.О. Ключевский⁴, изучая оригинальные русские жития, сделал некоторые замечания по поводу изощренности языка и риторической напыщенности стиля

¹ Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» // Народное слово. 8 февраля 2017 г. – № 28 (6722).

² Соболевский А.И. История русского литературного языка. – Л.: Наука, 1980. – 194 с.; Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. – М.: Наука, 2003. – 483 с.; Виноградов В.В. История русского литературного языка: Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – 320 с.; Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. – Л.: Наука, 1986. – 407 с.; Дмитриев Л.А. Роль и значение митрополита Киприана в истории древнерусской литературы // ТОДРЛ. – Т. XIX. – М.-Л.: Наука, 1963. – С. 215-254; Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI – XIX вв.). – М.: Гнозис, 1994. – 240 с.; Турилов А.А. Болгарские и сербские источники по средневековой истории Балкан в русской книжности конца XIV – первой четверти XVI вв. Автореф. дис... канд. историч. наук. – М., 1980, – 25 с.; Жуковская Л.П. К вопросу о южнославянском влиянии на русскую письменность // История русского языка: Исследования и тексты. – М.: Наука, 1982. – С. 277-287; Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка. – СПб.: Авалон, 2005. – 416 с.; Живов В.М. Гуманистическая традиция в развитии грамматического подхода к славянским литературным языкам в XV – XVII вв. // Славянское языкознание. – М.: Наука, 1993. – С. 106-121; Ворт Д. Так называемое «второе южнославянское влияние» в истории русского литературного языка // IX Международный съезд славистов. – М., 1983. – С. 222-223; Иванова М.В. Древнерусские жития конца XIV – XV вв. как источник истории русского литературного языка. – М.: Наука, 1998. – 230 с.; Гальченко М.Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси: Избранные работы. – М.: Алетей, 2001. – 496 с.

³ Соболевский А.И. История русского литературного языка. – Л.: Наука, 1980. – 194 с.

⁴ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. – М.: Наука, 2003. – 483 с.

житий конца XIV – начала XV вв. на материале произведений Епифания Премудрого.

В работе «Основные этапы истории русского языка» В.В. Виноградов указал, что «поворот к книжно-риторическому, славянизированному стилю, вызванный вторым южнославянским влиянием с конца XIV в., является чрезвычайно важным этапом в истории русского литературного языка»⁵.

Новый этап в изучении проблемы второго южнославянского влияния связан с докладом Д.С. Лихачева⁶ «Некоторые задачи изучения второго южнославянского влияния в России», где наряду с глубоким анализом культурной ситуации Руси периода второго южнославянского влияния были сформулированы положения, к которым относится, например, подтверждение традиционной точки зрения на связь стиля «плетения словес» со вторым южнославянским влиянием.

Л.П. Жуковская⁷, исследовав орфографию «Жития Анисьи» по различным спискам, показала, что орфографические явления, которые традиционно объяснялись вторым южнославянским влиянием и связывались с реформой патриарха Евфимия, наблюдаются в древнерусской письменности позже и проблема второго южнославянского влияния требует своего пересмотра.

В.М. Живов⁸ в работе «Гуманистическая традиция в развитии грамматического подхода к славянским литературным языкам в XV – XVII вв.» по существу вернул второе южнославянское влияние в границы, которые были определены А.И. Соболевским⁹, и подтвердил, что «основные стимулы так называемого второго южнославянского влияния лежали в собственном развитии русской книжной традиции».

В настоящее время в некоторых работах достаточно отчетливо проявляется тенденция возвращения термина «второе южнославянское влияние» в графико-орфографические границы¹⁰, но все же большинство историков языка рассматривает второе южнославянское влияние в связи с чисто языковыми (стилистическими, грамматическими и др.) явлениями¹¹.

Что касается лингвистических аспектов эпистолярного жанра, то проблемы его формирования и развития в древнерусской литературе достаточно подробно исследованы Д.С. Лихачевым, Е.П. Прохоровым В.В. Ученовой, Н.В. Поныркой, А.И. Акоповым и другими учеными¹². Однако в русле традиционной системно-

⁵ Виноградов В.В. История русского литературного языка: Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – 320 с.

⁶ Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. – Л.: Наука, 1986. – 407 с.

⁷ Жуковская Л.П. К вопросу о южнославянском влиянии на русскую письменность // История русского языка: Исследования и тексты. – М.: Наука, 1982. – С. 277-287.

⁸ Живов В.М. Гуманистическая традиция в развитии грамматического подхода к славянским литературным языкам в XV – XVII вв. // Славянское языкознание: XI Международный съезд славистов. – М.: Наука, 1993. – С. 106-121.

⁹ Соболевский А.И. История русского литературного языка. – Л.: Наука, 1980. – 194 с.

¹⁰ Гальченко М.Г. Книжная культура. Книгописание. Надписи на иконах Древней Руси: Избранные работы. – М.: Алетей, 2001. – 496 с.

¹¹ Ворт Д. Так называемое «второе южнославянское влияние» в истории русского литературного языка // IX Международный съезд славистов. Резюме докладов и письменных сообщений. – М., 1983. – С. 222-223; Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI – XIX вв.). – М.: Гнозис, 1994. – 240 с.

¹² Прохоров Е.П. Эпистолярная публицистика. – М.: Знание, 1966. – 280 с.; Ученова В.В. У истоков публицистики. – М.: Мысль, 1989. – 293 с.; Понырков Н.В. Эпистолярное наследие Древней Руси. XI – XIII вв. Исследования,

структурной лингвистики остались не до конца решенными следующие немаловажные вопросы: 1) не рассматривалась проблематика второго южнославянского влияния в аспекте её роли в формировании эпистолярного жанра XVI в.; 2) не подвергнуты глубокому исследованию лингвистические и стилистические особенности посланий Ивана Грозного, как образцов эпистолярного наследия Руси XVI в.

В Узбекистане также разрабатывались многие общие и частные вопросы исторической грамматики и истории русского литературного языка, были подготовлены учебные пособия и диссертационные исследования (См., в частности, работы Г.И. Коляды, С.Д. Никифорова, Д.С. Кулмаматова, Е.Ш. Мирочника, А.Г. Шереметьевой¹³ и др.). Однако в этих исследованиях проблематика второго южнославянского влияния до настоящего времени не была объектом специального изучения.

Связь темы диссертационного исследования с планами научно-исследовательской работы высшего образовательного или научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Диссертационное исследование выполнено в рамках плана научно-исследовательских работ Национального университета Узбекистана «Отражение внеязыковой реальности в языке и тексте».

Цель исследования состоит в выявлении закономерностей исторически сложившейся в контексте второго южнославянского влияния системы языковых средств эпистолярного жанра (на примере посланий Ивана Грозного).

Задачи исследования:

дать общую характеристику языковой ситуации Московской Руси XVI в.;
выявить специфику эпистолярных произведений древнерусской литературы в указанную эпоху;

показать роль второго южнославянского влияния в формировании эпистолярного жанра XVI в.;

выявить и описать архаизацию форм как одного из основных признаков второго южнославянского влияния в эпистолярном наследии Ивана Грозного;

охарактеризовать элементы стиля «плетения словес» в эпистолярном наследии Ивана Грозного в контексте второго южнославянского влияния;

определить особенности синтагматики грамматической структуры предложений в эпистолярном наследии Ивана Грозного в контексте второго южнославянского влияния.

Объектом исследования являются памятники русской публицистики XVI в. – деловая и дипломатическая переписка Ивана Грозного.

тексты, переводы. – СПб.: Наука, 1992. – 218 с.; Акопов А.И. Аналитические жанры публицистики. Письмо. Корреспонденция. Статья: учебно-методическое пособие. – Ростов на Дону: Издательство Института массовых коммуникаций, 1996. – С. 12-28; Лихачев Д.С. Великое наследие // Избранные работы в 3-х т. Том 2. – Л.: Художественная литература, 1987. – С. 3-342; Лихачев Д.С. Литература времени национального подъема // Памятники литературы Древней Руси. XIV – середина XV века. – М.: Художественная литература, 1981. – 632 с.

¹³ Коляда Г.И. Иван Федоров – первопечатник. Дисс... доктора филол. наук. – М., 1962; Никифоров С.Д. Глагол, его категории и формы в русской письменности второй половины XVI в. – М., 1952. – 344 с.; Кулмаматов Д.С. Среднеазиатские дела посольского приказа как источник для истории русского языка: Автореф. дисс... кандидата филол. наук. – М.: МПГУ, 1995. – 37 с.; Мирочник Е.Ш., Шереметьева А.Г. История русского литературного языка. – Ташкент: НУУз, 2005. – 432 с.

Предметом исследования послужили структурно-семантические и стилистические особенности публицистических текстов XVI в. (деловая и дипломатическая переписка Ивана Грозного), связанные с традициями второго южнославянского влияния.

Методы исследования. В диссертации использованы описательный метод, заключающийся в определении конкретных языковых фактов и их последовательном описании со структурной и/или функциональной точек зрения; историко-стилистический, предполагающий выявление значимых для анализа стилистических характеристик в историческом ракурсе; прагматилистический метод, суть которого состоит в учете компонентов коммуникативной ситуации, а также историко-культурологическое комментирование, устанавливающее взаимосвязь процесса второго южнославянского влияния с философски ориентированным направлением исихазма.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

установлена и доказана взаимосвязь эпистолярного наследия Ивана Грозного с развитием эпистолярного жанра древнерусской литературы XVI в. и вторым южнославянским влиянием;

определены основные конститутивные признаки второго южнославянского влияния, которые нашли свое выражение в эпистолярном наследии Ивана Грозного, в частности, общая архаизация языка на всех уровнях, стиль «плетение словес», элементы экспрессивного синтаксиса;

выявлен и описан комплекс лексико-грамматических признаков посланий Ивана Грозного в их сопряженности с феноменом второго южнославянского влияния (многокомпонентные сложные слова, абстрактная лексика, глагольные формы аориста и имперфекта, двойственное число существительных и др.);

раскрыты синтаксические особенности посланий Ивана Грозного в их связи со вторым южнославянским влиянием, в частности, риторические вопросы и восклицания, обращения, вводные и вставные конструкции и др.

Практические результаты исследования состоят в следующем:

разработана методика анализа эпистолярного наследия Московской Руси XVI в. для углубленного понимания учебного курса «История русского литературного языка», в частности, языка периода формирования русской нации;

определены принципы анализа и классификации лексико-грамматических и стилистических особенностей русского литературного языка XVI в., в частности, произведений Ивана Грозного;

результаты исследования послужили для усовершенствования учебных программ, методических комплексов, учебных пособий по дисциплине «История русского языка. История русского литературного языка».

Достоверность результатов исследования определяется научной базой, соответствием результатов работы и выбранных методов анализа теоретическим положениям диссертации; обосновывается публикациями в сборниках научно-методических и научно-практических конференций республиканского и международного уровней, статьями, опубликованными в специальных журналах, рекомендованных ВАК; внедрением в практику

выводов и рекомендаций, подтверждением полученных результатов полномочными структурами.

Научная и практическая значимость исследования. Данное исследование создает прочный фундамент для формирования нового взгляда на роль второго южнославянского влияния в эпистолярном наследии древнерусской литературы, его результаты обогащают лингвистику научно–теоретическими знаниями о статусе и основных лингвистических признаках приема «плетения словес»; принципы и методика исследования обогащают теоретические основы исторической русистики и служат базой для будущих научных изысканий. Практическая значимость диссертационной работы заключается в возможности применения полученных результатов при разработке спецкурсов и спецсеминаров, подготовке учебников, учебных пособий по проблемам, связанным с дисциплиной «История русского языка. История русского литературного языка», на факультативных занятиях для студентов, магистрантов и докторантов по соответствующим направлениям.

Внедрение результатов исследования. Результаты научного исследования по изучению проблематики второго южнославянского влияния и формированию эпистолярного жанра XVI в. внедрены:

научные выводы, связанные с анализом экспрессивных синтаксических конструкций, были использованы в соответствии с государственной научно-исследовательской программой в рамках проекта ИТД-1-57 «Разработка программы реализации прикладных аспектов узбекского языка» (справка № 89-03-2338 Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан от 20 июня 2018 года). Практическое внедрение научных результатов послужило основой для раскрытия особенностей изучаемых языковых фактов, определения особенностей их структуры, формы и сущности, в частности, эмоционально-выразительных аспектов синтаксических единиц;

научные выводы, связанные с анализом основных этапов развития эпистолярного жанра XVI в.; взаимосвязи эпистолярного наследия Ивана Грозного с развитием эпистолярного жанра XVI в. и вторым южнославянским влиянием; конститутивных признаков второго южнославянского влияния, в частности те, которые нашли свое выражение в эпистолярном наследии Ивана Грозного; комплекса лексико-грамматических признаков посланий Ивана Грозного в их сопряжённости с феноменом второго южнославянского влияния были использованы в рамках проекта А-1-197 «Теоретические и практические основы совершенствования и использования учебно-методических модулей (УММ) для изучения английского и немецкого языков» (справка № 89-03-19 Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан от 5 января 2019 года), что позволило создать прочный фундамент для формирования нового взгляда на роль второго южнославянского влияния в эпистолярном жанре, обогатить лингвистику научно-теоретическими знаниями о статусе и основных лингвистических признаках стиля «плетения словес»;

научные выводы, связанные с обоснованием положения о соотношении коммуникативно-прагматического плана текстов посланий Ивана Грозного и элементов экспрессивного синтаксиса в стиле «плетения словес», были

использованы в рамках проекта ОТ-А1-118 «Разработка и внедрение методологии повышения эффективности качества обучения в поликультурном образовательном пространстве Республики Узбекистан» (справка № 89-03-19 Министерства высшего и среднего специального образования Республики Узбекистан от 5 января 2019 года). Научные результаты диссертации послужили основой при рассмотрении соотношения коммуникативно-прагматического плана публицистических текстов и элементов экспрессивного синтаксиса в стиле «плетение словес»;

результаты научного исследования по выявлению и описанию комплекса лексико-грамматических признаков посланий Ивана Грозного в их сопряженности с феноменом второго южнославянского влияния (многокомпонентные сложные слова, абстрактная лексика, глагольные формы аориста и имперфекта, двойственное число существительных и др.) были использованы при проведении научного семинара «Второе южнославянское влияние в истории и культуре Руси – России» в рамках областного Фестиваля русского языка, организованного Андижанским областным отделением Русского культурного центра Узбекистана и Андижанским областным управлением народного образования (справка № 02-172 Русского культурного центра Узбекистана от 7 сентября 2019 года). В результате это позволило создать прочный фундамент для формирования нового взгляда на роль второго южнославянского влияния при выявлении лексико-грамматических признаков посланий Ивана Грозного, способствовало повышению научно-практических знаний участников семинара по истории русского языка;

научные выводы относительно появления и развития эпистолярного жанра, в том числе исследования публицистических произведений XVI в., были использованы при подготовке сценариев телепередач «Муносабат», «Нигох» и радиоэфира «Интервью» Телерадиокомпании Андижанской области (справка № 20-21/31 Телерадиокомпании Андижанской области от 21 июня 2018 года). Использование научных результатов послужило обеспечению теле- и радиопередач новыми данными, содержание подготовленных материалов было обогащено современной информацией и помогло аудитории получить новое представление по теме, а также способствовали воспитанию чувства лингвокультурной толерантности слушателей.

Апробация результатов исследования. Результаты данного исследования были обсуждены на 28, в том числе 12 международных и 16 республиканских научно-практических конференциях.

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано всего 40 научных работ. Из них 12 статей, в том числе 10 в республиканских и 2 в зарубежных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных научных результатов диссертаций.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов и списка использованной литературы. Текст диссертации изложен на 128 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснованы актуальность и востребованность темы исследования, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, его научная и практическая значимость. Указано на соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан, изложена новизна и практические результаты. На основе полученных результатов раскрыта теоретическая и практическая значимость исследования. Представлены сведения о внедрении результатов исследования в практику, апробации, опубликованных работах по теме диссертации.

Первая глава диссертации **«Общая характеристика языковой ситуации Московской Руси XVI века»** состоит из трех параграфов. В параграфе 1.1. **«Спорные вопросы периодизации истории русского литературного языка»** излагаются основные проблемы, связанные с периодизацией русского литературного языка. В основу ряда классификаций (Н.А. Мещерский¹⁴ и А.И. Горшков¹⁵) положен принцип выделения периодов русского литературного языка в соответствии с фазами или эпохами развития, определяемыми исторической наукой (причем во внимание принимаются как формы существования народа, так и различные государственные образования), в результате чего наблюдается смешение этнических, государственных и собственно языковых признаков.

В исторической русистике есть еще одна точка зрения на излагаемую проблему (В.В. Виноградов¹⁶, В.Д. Левин¹⁷ и др.), из которой следует, что о периоде в истории русского литературного языка можно говорить лишь тогда, когда сам литературный язык определенного времени включает в себе нечто особенное, отличающее его от литературного языка предыдущего и последующего периодов, то есть речь идет об оценке состояния языковой системы в определенный момент развития языка. В.В. Виноградов и В.Д. Левин выделяют периоды в истории русского литературного языка, опираясь исключительно на языковые данные.

Совершенно иной подход (А.М. Камчатнов, Ф.П. Филин, Д.С. Лихачев и др.) к периодизации истории русского литературного языка заключается в определении характеристик языковой ситуации с точки зрения количества функционирующих языков (одноязычная//многоязычная языковая ситуация), взаимоотношения диалектов и литературного языка, а также стилистической дифференциации внутри литературного языка. В соответствии с таким подходом языковая ситуация в Древней Руси характеризуется историками русского языка как одноязычная (А.А. Шахматов¹⁸) или двуязычная (Ф.П. Филин¹⁹,

¹⁴ Мещерский Н.А. История русского литературного языка. – Л.: Издательство ЛГУ, 1981. – 280 с.

¹⁵ Горшков А.И. Теория и история русского литературного языка. – М.: Высшая школа, 1984. – 319 с.

¹⁶ Виноградов В.В. История русского литературного языка: Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – 320 с.

¹⁷ Левин В.Д. Краткий очерк истории русского литературного языка. – М.: Просвещение, 1964. – 247 с.

¹⁸ Шахматов А.А. Русский язык, его особенности. Вопрос об образовании наречий. Очерк основных моментов развития языка // Очерк современного русского литературного языка. – М.: Учпедгиз, 1941. – 288 с.

¹⁹ Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. – М.: Наука, 1981. – 327 с.

Д.С. Лихачев²⁰). Наиболее корректной нам представляется точка зрения Б.А. Успенского²¹, который считает языковую ситуацию Руси-России XI – XVII вв. диглоссией. В качестве базовой принимаем переодизацию А.М. Камчатнова, опирающуюся на лингвистические особенности.

В параграфе 1.2. «Русский литературный язык XVI века и проблема второго южнославянского влияния» рассмотрены те изменения в истории русского языка, которые явились основанием для постановки проблемы второго южнославянского влияния, а именно: постепенная перестройка системы склонения имен существительных (унификация типов склонения) и имен прилагательных (утрата склонения в краткой форме); утрата таких глагольных форм, как аорист, имперфект, плюсквамперфект и образование единой формы прошедшего времени с суффиксом *-л-* на основе формы перфекта; упрощение категории числа (утрата формы двойственного числа); архаизация многих слов и замена их новыми; утрата роли причастия в роли сказуемого и многие другие изменения. В живом языке эти формы и конструкции перестали употребляться, а в книжном сохранились благодаря выучке, «школе» писателей и переписчиков, в результате чего неизбежно должен был произойти разрыв между книжным и разговорным языком. Возникла ситуация, отличная от языковой ситуации в Киевской Руси, когда можно было говорить о стилистической дифференциации произведений, написанных на едином языке. Пользуясь терминологией Н.С. Трубецкого²², следует говорить о борьбе языковой архаики и новизны – это ситуация двуязычия.

Изучению второго южнославянского влияния посвящены работы Д.С. Лихачева²³, Л.А. Дмитриева²⁴, которые датировали данный процесс целиком XV в. Новые идеи в изучение проблемы второго южнославянского влияния внес Б.А. Ларин²⁵, который считал, что со второй половины XV в. начинается процесс реставрации старокнижных традиций в литературном языке, который нужно обособить от второго южнославянского влияния, а также Л.П. Жуковская²⁶, по мнению которой новые особенности письменной культуры, называемые вторым южнославянским влиянием, складывались в XV в. и захватывали XVI в.

Важно подчеркнуть, что второе южнославянское влияние сказалось, прежде всего, на графике, орфографии и внешнем облике рукописей, в то время как языковые особенности этого периода объясняются архаизацией литературного языка (Ф.П. Филин²⁷ и Л.П. Жуковская²⁸). Архаизация сказалась на всех уровнях языка: лексическом, морфологическом, синтаксическом.

²⁰ Лихачев Д.С. Стиль произведений Грозного и стиль произведений Курбского // Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. – М.: Наука, 1993. – С. 183-213.

²¹ Успенский Б.А. Краткий очерк истории русского литературного языка (XI – XIX вв.). – М.: Гнозис, 1994. – 240 с.

²² Трубецкой Н.С. История. Культура. Язык. – М.: Прогресс – Универс, 1995. – 800 с.

²³ Лихачев Д.С. Исследования по древнерусской литературе. – Л.: Наука, 1986. – 407 с.

²⁴ Дмитриев Л.А. Нерешенные вопросы происхождения и истории экспрессивно-эмоционального стиля XV в. // ТОДРЛ. – Т. XX. – М.–Л.: Наука, 1964. – С. 72-89.

²⁵ Ларин Б.А. Лекции по истории русского литературного языка. – СПб.: Авалон, 2005. – 416 с.

²⁶ Жуковская Л.П. Грецизация и архаизация русского письма второй половины XV – первой половины XVI вв. (Об ошибочности понятия «второе южнославянское влияние») // Древнерусский литературный язык в его отношении к старославянскому. – М.: Наука, 1987. – С. 144-176.

²⁷ Филин Ф.П. Истоки и судьбы русского литературного языка. – М.: Наука, 1981. – 327 с.

²⁸ Жуковская Л.П. К вопросу о южнославянском влиянии на русскую письменность // История русского языка: Исследования и тексты. – М.: Наука, 1982. – С. 277-287.

В параграфе 1.3. **«Стилевые особенности русской письменной традиции XIV – XVI вв.»** затронут ряд проблем, касающихся происхождения и содержания термина «плетение словес», а также генезиса «плетения словес» как явления. Термин «плетение словес» имеет древнегреческие корни²⁹. Впервые на Руси его употребил известный книжник XIV – начала XV в. Епифаний Премудрый в «Житии Стефана Пермского». Нами высказывается точка зрения, которая несколько противоречит традиционному взгляду на генезис «плетения словес». Принято считать, что данный стиль, сложившийся на рубеже XIV – XV вв., был воспринят от южных славян, а в творчестве южнославянских книжников приемы данной манеры письма зародились под влиянием ранневизантийской литературы. На наш взгляд «второе южнославянское влияние» и главная его идеология, идеология исихастов, были тем толчком, благодаря которому Епифаний Премудрый и создает данный стиль, в основе которого лежала суггестивная изоколия, воспринятая Епифанием Премудрым из ветхозаветных произведений и произведений Епифания Кипрского.

Вторая глава **«Развитие эпистолярного жанра в эпоху второго южнославянского влияния»** состоит из трех параграфов. В параграфе 2.1. **«Эпистолярный жанр в эпоху античности»** рассмотрены основные аспекты развития эпистолярного жанра в эпоху, когда у истоков прозаического художественного письма в период античности стояли такие известные писатели, ораторы, публицисты, философы, как Сократ, Платон, Сенека, Плиний Младший, Цицерон. Анализ эпистолярного наследия этих авторов позволяет проследить эволюцию эпистолярного жанра от периода его существования в рамках риторики до становления его как самостоятельного малого жанра, наряду с басней и сатирой. К I в. н.э. эпистолярный жанр перестал быть стесненным условностями композиции и даже стал предполагать некоторую, порой даже нарочитую, небрежность и вольность языка. Жанр приобрел такие характерные особенности, как отсутствие строгих стиливых норм (сознательный отбор и смешение стилистических свойств языковых средств, дающих яркий стилистический эффект), художественность (использование таких изобразительно-выразительных средств языка, как игра слов, цитирование, поэтические обороты речи и др.), эмоциональность (выражение чувств, мыслей, впечатлений автора в форме обращения к другому лицу), соединение различных по характеру сюжетов в пределах одного письма. Благодаря перечисленным особенностям эпистолярный жанр приобрел новые черты стилового и композиционного решения, превратился в самостоятельный эпический жанр.

В параграфе 2.2. **«Истоки русского эпистолярного жанра и публицистики»** рассмотрены те условия, в результате которых в истории развития русского литературного языка сформировался жанр публицистики. В качестве литературных предшественников древнерусской публицистики следует рассматривать византийские хроники («Хроники» Иоанна Малалы, Георгия Амартола, Георгия Синкела), агиографическую литературу («Житие великого Антония», «Житие Саввы Освященного», «Житие Василия Нового», «Житие

²⁹ Malik Mulič. Srpsko «pletenje sloves» do 14 stolječa. – Radova zavoda za slavesku filologiju. – Zagreb, 1963. – №5.

Вячеслава Чешского)), а также собственно памятники бытовой письменности Киевской Руси (граффити на стенах Софийского собора и новгородские берестяные грамоты). И уже в XII столетии появился такой яркий образец эпистолярного жанра, как «Поучения Мономаха своим детям».

Кроме того, древнейшими образцами русского эпистолярного жанра также можно считать и берестяные грамоты. Грамоты на бересте являются, прежде всего, частной перепиской и текстами делового содержания самых широких слоёв населения. По мнению Н.А. Мещерского³⁰, проанализировавшего большое количество берестяных листов, правомерно поставить вопрос об «особом эпистолярном» стиле в Древней Руси, о сложении этикетных эпистолярных формул, отсылающих к эпистолярным традициям эллинического Востока и античной Греции.

В параграфе 2.3. «**Специфика эпистолярных произведений XVI века**» отмечено, что в XVI в. письмо приобретает определенные контуры жанра – интимность и одновременно публицистичность, структурную четкость и наличие устоявшихся еще в эпоху античности композиционных элементов. Эпистолярный жанр в XVI в. претерпевает изменения, связанные с тем, что в это время он находится на пересечении традиций книжно-славянской литературы, публицистики и деловой прозы. В результате можно говорить о совершенно новом явлении, получившем название эпистолярной публицистики. Отличительными чертами древнерусской эпистолярной публицистики можно считать, во-первых, «открытость» посланий, предполагавшую знание автором того, что с его произведениями ознакомится не только адресат; послания могут переписать, размножить, поместить в особые сборники, во-вторых, их обличительность, означавшую, что в «открытых» посланиях адресат являлся не только «собеседником» автора, но и «предметом» обличения, в связи с чем авторы «открытых» писем использовали как можно больше различных стилистических приемов, чтобы эффективней воздействовать на своих адресатов.

Третья глава «**Языковые особенности эпистолярного наследия Ивана Грозного**» состоит из четырех параграфов. В параграфе 3.1. «**Взаимоотношение понятий «узус» и «норма» применительно к русскому языку XVI века**» определено то отношение, которым характеризуются понятия узуса и нормы, а именно: применение понятия «нормы» по отношению к древнерусскому литературному языку едва ли уместно, так как, по мнению ряда исследователей (А.А. Алексеев³¹, А. Едличка³², М.Л. Ремнева³³ и др.), его приходится расширять до таких пределов, что уже нет смысла в его

³⁰ Мещерский Н.А. Существовал ли «эпистолярный стиль» в Древней Руси? (Из заметок о грамотах на бересте) // Избранные статьи. – СПб.: СПбГУ, 1995. – С. 39-44; Мещерский Н.А. Новгородские грамоты на бересте как памятник древнерусского литературного языка // Избранные статьи. – СПб.: СПбГУ, 1995. – С. 88-107; Мещерский Н.А. К изучению языка и стиля Новгородских берестяных грамот // Избранные статьи. – СПб.: СПбГУ, 1995. – С. 108-147.

³¹ Алексеев А.А. Пути стабилизации языковой нормы в России XI –XVII вв. // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1987. – №2. – С. 34-47.

³² Едличка А. Проблематика нормы и кодификация литературного языка в отношении к типу литературного языка // Проблема нормы в славянских языках в синхронном и диахронном аспектах. – М.: Наука, 1976. – С. 16-40.

³³ Ремнева М.Л. История русского литературного языка. – М.: Филология, 1995. – 400 с.

употреблении (так, говорят о «строгом» и «сниженном» типе нормы, о «колебании нормы в широких пределах» и т.д.). Отсюда следует, что данное понятие не может быть применено к языку XI – XVI вв. Для характеристики рассматриваемой языковой ситуации уместно было бы говорить как о переходном периоде от узуса к норме, как об этапе осознания узуса.

В параграфе 3.2. «Лексико-грамматические особенности эпистолярного наследия Ивана Грозного» охарактеризован процесс архаизации языка, понимаемый как сознательный и нарочитый отказ от большинства элементов живого разговорного языка, что является одним из конститутивных признаков формирования высокого стиля посланий Ивана Грозного на всех уровнях языковой структуры, прежде всего, на грамматическом и лексическом. Нами охарактеризованы наиболее яркие формы. Речь идет об особенностях употребления форм прошедшего времени (3.2.1.) и двойственного числа (3.2.2.), особенностях синтаксической организации текста (3.2.3.), а также употребления заимствованной лексики и ее функционирования в тексте (3.2.4.). Именно эти признаки являются специфическими, показательными особенностями, характеризующими книжный язык XVI в.

Как известно, в исследуемый период истории русского литературного языка синтетические и аналитические формы прошедшего времени глагола (перфект, имперфект, плюсквамперфект, аорист) либо разрушались (как, например, формы перфекта), либо утрачивались. В посланиях Ивана Грозного представлена сложная, семантически измененная временная система. В переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским в одинаковых контекстах употребляются аорист и перфект, формы имперфекта встречаются реже других форм прошедшего времени, поскольку аорист берет на себя функции имперфекта. В исследуемом тексте можно выделить несколько функций глагольных форм.

Функции перфекта:

1) Перфект со связкой при обращении к другому лицу: «*Почто, царю, силныхъ ...побиль еси, воеводъ расторгль еси, святую кровь ихъ пролияль еси, праги обазрилъ еси, гонения умыслиль еси...*³⁴, а также перфект без связки: «*Что провинили предъ тобою и чемъ прогнѣвали ты кристьянскии предстатели? не претвердые ли царства разорили и подручные тобѣ их во всемъ сотворили?»*. При обращении друг к другу перфектная связка сохраняется, несмотря на наличие подлежащего, выраженного местоимением (*ты, вы*), либо прямого обращения (*царю, княже*). Данное сочетание перфектной связки с подлежащим и обращениями имеет стилистическую функцию: акцентируется личное участие коммуникантов в тех действиях, о которых идет речь, подчеркивается диалогичность, важным становится не обозначение лица, а его конкретизация.

2) При цитировании письма: «*А еже писалъ еси, про что силныхъ во Израиле побили... расторгли есмя... кровь пролияли есмя, праги обазрили есмя, смерти и гонения умыслили есми... то еси писалъ и глаголаль ложию*». Перфектные конструкции, не осложненные употреблением подлежащего,

³⁴ Здесь и далее цитаты из памятников приведены по книге Памятники литературы Древней Руси (вторая половина XVI в.) // Под. ред. Д.С. Лихачева. – М.: Художественная литература, 1986 – 640 с.

дублирующим значение лица, содержащегося в перфектной связке, выполняли функцию аориста, используемого при пересказе событий.

Характерно, что при описании поведения слуги Андрея Курбского Иван Грозный использует аорист: *«Онъ благочестие свое **соблюде**... крестнаго ради целования тебе не **отвержесе**... умрети за тебе **тчашиесе**...»*. При обращении же к Андрею Курбскому вновь переходит на перфект: *«Ты же сего благочестию не **поревноваль еси**... души прародителей **погубиль еси**... Богъ их поручилъ в работу, и они, давъ свои души, и до своей смерти **служили**, и вамъ **приказали служити**. А ты то все **забыль еси**... со врагомъ христианскимъ **соединилъ еси**»*. Таким образом, в данном случае вновь сохраняется связка перфекта и местоимения, а их соединение заостряет внимание читателей на поступках Андрея Курбского.

3) При обозначении лица: Данная функция широко распространена в дипломатической переписке, поскольку употребление перфекта со связкой имело нейтральный характер. Кроме того, в дипломатической переписке формы перфекта вытесняют другие формы прошедшего времени: *«И в кою пору **послали есмя** своего посланника. И после того **прислала еси** к намъ своего посланника»*. В дипломатических посланиях распространенными являются формы перфекта со связкой в тех случаях, когда отсутствует подлежащее, при наличии подлежащего употребляется перфект без связки.

4) При упоминании давно прошедших событий, актуальных в настоящем. Данная форма перфекта со связкой 3-го л. ед. ч., достаточно архаична для памятников деловой письменности. Например: *«Вспомини же и в царехъ великого Константина: како царствия ради сына своего, рожденного отъ себе, **убиль есть**. И князь Феодор Ростиславовичъ, прародитель вашъ, в Смоленске на пасху колики крови **пролияль есть**»*.

В посланиях Ивана Грозного можно выделить следующие функции аориста:

1) При пересказе событий. Это основная функция аориста в переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским: *«Послание **прияхъ, вразумѣхъ, познахъ**; во уме моемъ **смышляхъ**, совесть мою свидетеля **поставляхъ, и искахъ и зрехъ**, мышление обращался, и не вемъ себѣ, и не **наидохъ** – в чемъ предъ тобою **согревивши**; здѣ **приучихся** сему»*.

2) Однако при уточнении обстоятельств автор переходит на формы имперфекта: *«Еже не **восхотѣхомъ** младенцемъ быти? ...но сия вся аки злочества **творяхуса**... надменная словеса неистове **изношаху**, и сия вся **благочестиве вменяхуса** имъ»*.

Чередование аориста и перфекта в одном контексте:

1) При перечислении событий в прошлом использовались как формы аориста, так и перфекта: *«Коего зла и гонения от тебѣ **не претерпехъ!** Коихъ бѣдъ и напастей на мя не **подвигль еси!** ...всего лишень **быхъ** и от земли божия тобою туне отогнан **быхъ**... И **воздалъ еси** мнѣ злая возъ благая и за возлюбление мое»*. Однако в данном случае чередование форм зависело от лица. Поскольку формы сигматического аориста в 1 л. ед. ч. и 2 л. ед. ч. совпадали: в 1 л. ед. ч. употребляются форма сигматического аориста, во 2-м. л. ед. ч. – формы перфекта. *«Что сего **случишися** в Руси, егда **быша** в коемждо граде*

градоначалници и местоблюстителѣ. И какова разорения **быша**, от сего самъ своимъ беззаконнымъ очима **видаль еси**».

Следует отметить, что при описании событий предпочтительными являются формы аориста, а при упоминании конкретного лица регулярно употребляются формы перфекта.

2) Чередование аориста и перфекта наблюдается также при последовательном описании. Например: «*Еже царство безъ владателя обретоша, насъ государей своихъ, никоего промышления доброхотного не сподобиша сами ринушеся к богатству, и тако **наскочиша** другъ на друга. И елико тогда **сотвориша!** Колика боярь **...избиша**... Дворы и села **восхитиша!** И казну матери нашей **перенесли** в Большую казну, а иное **разьяша** и дѣдъ твой то и **сотвориль**»». Здесь формы аориста и перфекта чередуются при описательном повествовании, в силу того что перфект без связки расширяет значение при обозначении прошедшего времени.*

В посланиях Ивана Грозного можно отметить временную рамочную конструкцию, при которой формы перфекта создают рамку, внутри которой расположены формы аориста: «*Погубити себя не **далъ еси?** А какова злая от васъ тогда **пострадахъ**. Понеже мя **исторгосте** от духовнаго покойнаго жития и бремя на мя **наложисте**... сами ни единымъ перстомъ **не прикаснуетеся**»». В конце абзаца опять переходит на перфект: «*Еже вамъ погубити себя **не далъ еси?**... Ты крестное целование ни во что же **вмѣнилъ еси**...»». Формы перфекта выражают актуальную информацию, которая имеет отношение к настоящему моменту, а формы аориста передают действия в прошлом. Таким образом, в рамочной конструкции представлены первичные и основные значения прошедших времен.**

Среди форм прошедшего времени преобладают формы аориста (576 форм), существенно меньше форм перфекта (383), формы имперфекта малочисленны (40). Абсолютно преобладают формы 3 л. (см. таблицу).

Таблица 1.

Формы прошедшего времени

		Перфект	Аорист	Имперфект
Ед. число	1 л.	38	63	-
	2 л.	94	47	-
	3 л.	65	254	28
Дв. число	1 л.	-	7	-
	2 л.	-	9	-
	3 л.	9	32	-
Мн. число	1 л.	96	53	-
	2 л.	19	37	-
	3 л.	62	74	12
Всего		383	576	40

Что касается случаев употребления двойственного числа, то в переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским можно выделить следующие типы двойственного числа: свободное (39 случаев употребления), которое было контекстуально независимо, так как обозначало парные существительные («*А мирская вся совершаются, яко же и у Чюда быша среди царствующаго града*

предъ нашими очима») и связное (28 случаев), при котором существительное сопровождается порядковым или количественным числительным со значением двойственности (*оба, два*) («*Мы Себежь велимъ зъжечи, а обе земли у тебя будутъ. Утомишь обе земли. Присяги обе крепко держаны были, а не изрушени»*).

Одной из важнейших особенностей отражения второго южнославянского влияния являются синтаксические конструкции, обладающие экспрессивностью (изменение порядка слов, эллиптические конструкции, повторы, сравнительные обороты, вопросительные и восклицательные предложения и т.д.), а именно:

риторические вопросы (Местоимение **что** (в разных падежах) + частица **же (убо)**...? (!): «*Что же даси на ней измѣну в день Страшного суда?»*; «*А о безбожныхъ языцехъ что и глаголати!»*);

высказывания, содержащие сомнение (Союз **или** + глаголы со значениями «мнения», «предложения: **мниши (даси, предложиши)**..., союз **яко (еже)**...?»): «*Или мниши, окаяние, яко убречися того?»*; «*Или мниши сие свѣтлость благочестива, еже обладатися царьству от попа невѣжи и отъ злодѣйственныхъ изменныхъ человекъ, и царю повелеваему быти?»*);

высказывания, содержащие предельную степень гнева, возмущения (Наречие **како** + частицы **же, убо**..., союз **яко (еже, аще)**...? (!): «*Како же сего не могль еси разсудити, яко подобаетъ властителем не звѣрски яритися, ниже безсловесно смиратися?»*; «*Како ли убо ты не со Иудою предателем равно причтешися!»*);

высказывания, содержащие языковые средства, используемые для привлечения особого внимания к своим словам, для поддержания адресата в постоянном напряжении (Глагол в форме повелительного наклонения со значением «мысли, слуха, зрения» + частицы **же, ли, убо**..., союз **яко (како, егда)**, союзные слова **каковыя, какову**...? (!): «*Видиши ли, яко апостоль страхомъ повелеваетъ спасати?»*). Количественные показатели, выявленных синтаксических конструкций приведены в Таблице 2.

Таблица 2.

Экспрессивные синтаксические конструкции.

Формы риторических вопросов и восклицаний	Кол-во
Наречие почто (про что) ..., союз аще ...?	10
Местоимение что (в разных падежах) + частица же (убо) ...? (!)	29
Союз или + глаголы со значениями «мнения», «предложения»: мниши (даси, предложиши) ..., союз яко (еже) ...?	7
Местоимение сие + частицы убо, ли ..., союз еже ...? (!)	10
Наречие како + частицы же, убо ..., союз яко (еже, аще) ...? (!)	35
Наречие так + частицы ли, убо, же ..., союз яко (еже) + частица убо ...? (!)	19
Союз или (ино) + местоимение се (сие, то) + частицы ли, убо ..., союз еже (яко, что) ...? (!)	31
Глагол в форме повелительного наклонения со значением «мысли, слуха, зрения» + частицы же, ли, убо ..., союз яко (како, егда) , союзные слова каковыя, какову ...? (!)	10
Местоимение кто (в разных падежах) + частицы убо, же ..., союз яко (еже) ...? (!)	16
Формы обращений	71
Вводные и вставные конструкции	11
Всего	249

В параграфе 3.3. «Плетение словес» как основная стилистическая особенность эпистолярного наследия Ивана Грозного» рассмотрены те особенности стиля «плетение словес», которые, с одной стороны, являются наиболее характерными чертами указанного стиля в эпистолярном наследии Ивана Грозного, с другой стороны, рассматриваются как закономерный результат языковых процессов, названных учеными вторым южнославянским влиянием и иллюстрируют такие явления, как возвышенность текста, абстрагирование, указание на значимость предмета мысли, витиеватость мысли и ее торжественность и т.д. К указанным особенностям относится употребление перифрастических оборотов (3.3.1.), абстрактных имен существительных (3.3.2.), а также употребление сложных слов с абстрактной семантикой (3.3.3.).

Среди основных признаков стиля «плетения словес» в посланиях Ивана Грозного выявлены как общеязыковые, так и контекстуальные синонимы (58 случаев) («...вместо правителей – мученики и преподобныя...») и антонимы («Аще блажь еси и правь, почто имея в сиглите пламени паляща, **не погасиль еси, но паче разжегль еси?**»), которые в исследуемых текстах служат не только для более точного изложения мысли, так как выражают оттенки значений (как и в современном русском языке), но и для сосредоточения читателя на предмете высказывания, его выделении.

Употребление достаточного количества синонимов и антонимов дополнено функционально близким к нему явлением тавтологии («... *прииде на небесное во онь векъ некончаемый и предстояти царю царемъ и господу господемъ*»), которое, являясь в данных текстах стилистически и прагматически оправданным приемом, с одной стороны, останавливает и заостряет внимание читателя на какой-либо мысли царя, с другой стороны, может выполнять и смыслообразующую функцию – углублять смысл текста³⁵.

Характерным признаком стиля «плетения словес» является употребление эпитетов (104 случая) («злюбесное умышление, злюбесный ядь, православие пресветлое, злодейственный совѣтъ») и сравнений («Яко же убежавши отъ нашихъ, яко же пси, нелѣпая глаголюще»), которые украшают речь, делают ее цветистой, интересной, красочной, привлекающей внимание читателя.

Совершенно особой чертой можно считать употребление автором посланий сложных слов (композиций) типа «мздувоздатель, супротисловие, вздвоздатель, благоутробие, злюбесовский», которые в функциональном плане придают тексту возвышенность, подчеркивают его максимальную удаленность от живой разговорной речи, часто представляют автора текста как человека духовно возвышенного, образованного, ученого, мудрого. В плане грамматическом и семантическом множество слов являются окказиональными, созданными способом сращения, а не сложения при помощи интерфиксальных элементов *o//e*. Рассмотрим частотность употребления сложных слов в анализируемых текстах.

³⁵ Абрамова И.Ю. Структурно-семантическая и синтаксическая организация агиографических текстов стиля «плетение словес» (на материале житий XIV – XV вв.). Автореф. дисс. кандидата филол. наук. – Нижний Новгород, 2014. – С. 11.

Таблица 3.

Формы сложных слов

Часть речи	Суффиксы	Количество
Имя существительное	-ец	11
	-тель	6
	-ник	24
	нулевой суффикс	14
	-иј(э)	24
	-ениј(э)	29
	-ствиј(э)	36
	-ств(о)	33
Имя прилагательные	-н-	10
	-ск-	8
	-енн-	12
	-тельн-	5
Причастие	-уш/-ащ	8
	-вш/-ш	8
	-нн-, -енн-	13
Глагол		5
Деепричастие		3
Наречие		4
Всего		253

Кроме указанных лексических, словообразовательных и морфологических признаков стиля «плетения слов», необходимо сказать и о таком явлении, как перифрастичность, которая в описываемый период развития русского языка стала яркой приметой стиля «плетения словес».

Содержание посланий показывает, что к перифразам автор прибегал при номинации, прежде всего религиозных понятий. Перифрастические выражения в посланиях делятся на три группы: положительно-оценочные, отрицательно-оценочные и нейтральные (логические). Для выражения оценки использовалась определенный рода лексика, соотносящаяся с наиболее значимыми религиозными денотатами.

В текстах указанного периода перифразы представляют собой частотное и многофункциональное явление.

Традиционной функцией перифраз считается украшение речи (декоративная функция). Она присуща перифразам в стиле «плетения словес» («херувимского владыки мать, на христианскую кровь; чашу плода виноградного»).

Перифразы использовались в начале посланий для развернутого наименования адресанта и адресата, выполняя этикетную функцию («Государя великого князя дьяку, господину Михаилу Григорьевичу»), которая в посланиях представлена небольшим количеством примеров.

Наиболее частотны в тексте перифразы, выполняющие оценочную функцию. Перифрастические выражения применяются для наименования лиц, их деяний, названий различных предметов и явлений. При этом перифразы несут положительную или отрицательную оценку. В посланиях Ивана Грозного

отрицательная оценка содержится в наименовании Андрея Курбского и его союзников («*сотонинские слуги, бесовские служители*»).

В анализируемых текстах встречаются перифразы, выполняющие эвфемистическую функцию. Как правило, такие перифразы заменяют наименование смерти. Употребление эвфемистических перифраз обусловлено средневековым христианским мировоззрением: смерть представлялась как переход от жизни земной к жизни небесной («*до дни скончания живота, до распряжения души отъ тела, ближайша ко гробу теломъ*»).

В параграфе 3.4. «**Риторические приёмы в эпистолярном наследии Ивана Грозного**» выявлены те особенности риторизма, которые являются наиболее частотными в посланиях Ивана Грозного и наиболее ярко характеризуют стиль «плетения словес».

Риторический стиль Ивана Грозного представляет собой сложное переплетение семантических и синтаксических фигур речи. К семантическим конструкциям следует отнести сравнение, антитезу, градацию.

Сравнения Иван Грозный широко использовал при создании своего образа и образа адресата, опираясь на библейские символы, а также при описании Руси: «*Али всю Русскую землю, яко птицу, рукою своею возмешь? Или же по Курбсково думе насъ, яко мишицу, потребиши?*».

Антитеза в текстах посланий Ивана Грозного представляет собой противопоставленные друг другу явления, «крайние» часто контекстуально обусловленные: «*Совесть свою ты испыталъ еси не истинно, а лестно*».

Используется также градация, суть которой состоит в том, что перечисляемые в речи элементы (слова, словосочетания, фразы) располагаются в порядке, при котором их значение усиливается или ослабляется, благодаря чему создается нарастание производимого ими впечатления: «*Оставалась надежда толко на милость божие, и на милость пречистой богородицы, и на всех святыхъ молитвы и уповали лишь на благословение родителей нашихъ; Кто сможетъ подробно перечислить все те притеснения, которымъ мы повергались в житейскихъ дѣлахъ, во время поездокъ, и во время отдыха, и в церковномъ предстоянии, и во всехъ другихъ дѣлахъ...*» (нисходящая градация). Использование градации в посланиях позволяло царю сильнее воздействовать на эмоциональное состояние собеседника: «*Со всехъ сторонъ на насъ двинулись войной иноплеменные народы – литовцы, поляки, крымские татары, Астрахань, ногаи, казанцы, и отъ васъ, изменниковъ пришлось претерпеть разные невзгоды и печали; Нетъ ни эллина, ни скифа, ни раба, ни свободного все едины во Христе...*» (восходящая градация).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Языковая ситуация в Московской Руси XVI в. в исторической русистике традиционно характеризуется как двуязычная. Основанием для противопоставления литературно-письменного и народно-разговорного языка XVI в. является, с одной стороны, формирование официальной формы русского литературного языка в период второго южнославянского влияния и, с другой стороны, одновременное развитие народно-разговорных элементов в языке

деловой письменности. В исследуемый период правомерно говорить о различных темпах и качестве развития двух разновидностей литературно-письменного языка. Официальная форма русского литературного языка, книжно-славянская, не развивалась так стремительно, как язык деловой письменности, продолжая сохранять и преумножать архаизированные грамматические формы и слова, возвращаясь к более древним нормам. Язык же деловой письменности в плане употребления грамматических форм и построения синтаксических конструкций был ближе к живой разговорной речи, быстрее вбирал и усваивал нарождающиеся элементы. Таким образом, можно говорить о неравновесности, несбалансированности языковой ситуации, функциональном неравенстве двух разновидностей литературно-письменного языка в Московской Руси XVI в., что позволяет высказать предположение о формирующемся, а не установившемся двуязычии в исследуемый период.

2. Эпистолярный жанр в мировой литературе имеет античные корни (Исократ, Платон, Сенека, Плиний Младший, Цицерон). В древнерусской литературе особой модификацией эпистолярного жанра можно считать открытое публицистическое письмо-послание, отразившееся в таких произведениях, как «Поучения Мономаха своим детям», «Послание архиепископа новгородского Василия ко владыке Тверскому Феодору о рае», «Послание Митрополита Киприана игуменам Сергию и Феодору», «Письмо Епифания Премудрого к Кириллу Тверскому».

3. Второе южнославянское влияние значительное общекультурное явление, затронувшее конец XIV – XV и отчасти XVI – XVII вв. В целом заметные архаизаторские тенденции языка коснулись произведений религиозной и историко-публицистической литературы, в том числе и публицистического письма-послания.

4. В XVI в. одним из ярчайших представителей эпистолярного жанра на Руси становится Иван Грозный. Особенности композиции, стиля писем Ивана Грозного свидетельствуют о том, что автор привнес в эпистолярный жанр следующие важные элементы: публицистичность, полемичность, разговорный стиль речи, бытовые зарисовки, цитирование из различных источников, а также смешение устной, разговорной, даже бранной речи с высоким церковно-славянским пафосом; изменение стиля «в зависимости от взятой им на себя роли», полемический характер многих высказываний, нарочитая грубость; ироничность, имеющая спектр от легкой издевки до прямых грубых оскорблений. Благодаря Ивану Грозному письмо стало особым свободным жанром, стирающим всякие каноны и условности. Можно говорить об особом жанре XVI в. – «эпистолярная публицистика». Именно здесь наиболее ярко отразились черты второго южнославянского влияния.

5. Второе южнославянское влияние характеризуется стилем «плетение словес». Исходя из проанализированного материала и отсутствия общепринятого в лингвистической литературе определения данного термина, мы предлагаем следующую дефиницию: «Плетение словес» – это стиль письменных памятников периода второго южнославянского влияния, наиболее важные, лингвистически существенные признаки которого обнаруживали себя на всех уровнях языковой структуры (фонетическом, лексическом,

словообразовательном, морфологическом, синтаксическом) и в комплексе были направлены на создание возвышенных (панегирических) характеристик. Стиль «плетение словес» отличался особой ритмической организацией речи на уровне фонетики; витиеватостью, метафоричностью, вычурностью и торжественностью стиля на уровне лексики; абстрактностью на уровне словообразования (использование окказиональных композитов и производных слов со словообразовательным значением «абстрактность»); архаизацией форм на морфологическом уровне. Целым комплексом приемов характеризуется указанный стиль на уровне синтаксической структуры предложения (сравнительные обороты, ряды определений-эпитетов, нагнетание тавтологических повторов, использование конструкций экспрессивного синтаксиса и др.).

6. Эпистолярное наследие Ивана Грозного, представленное образцами частной и дипломатической переписки, свидетельствует о том, что второе южнославянское влияние сыграло значительную роль в формировании эпистолярного жанра XVI в., что выразилось в целом комплексе признаков грамматического и стилистического характера. Прежде всего, речь идет о стиле «плетение словес» как одной из характерных черт второго южнославянского влияния.

7. В ряду признаков, которыми характеризуется стиль «плетение словес» в эпистолярном наследии Ивана Грозного, выявлены такие средства изобразительности, как эпитеты, контекстуальные синонимы и антонимы, сравнения, тавтология, ряд средств экспрессивного синтаксиса, употребление абстрактной лексики и цитат из Священного Писания. Тенденция к архаизации лексических и грамматических форм ярко проявилась в посланиях Ивана Грозного. Нами выявлены многочисленные лексические архаизмы с фонетическими приметами. Архаические грамматические формы имен (формы двойственного числа, имена существительные с абстрактным значением) и глагола (формы перфекта со связкой, аориста, чередование аориста и перфекта). Вместе с тем, наблюдаются вкрапления народно-разговорных элементов, выполняющих прагматическую функцию эмоционального воздействия на читателя. Таким образом, с одной стороны, можно говорить о традиционности и этикетности стиля Ивана Грозного, с другой стороны, очевидна и неоднородность стилистической системы посланий, объединяющей высокий стиль и разговорные элементы речи, приметы книжности и делового письма.

8. Спецификой грамматической структуры эпистолярного наследия Ивана Грозного является использование особых синтаксических конструкций – риторических вопросов и восклицаний, обращений, вводных и вставных конструкций. Эти особенности в целом являются характерными для стиля указанной эпохи. Они отразили важную роль второго южнославянского влияния в формировании особого эпистолярного жанра древнерусской литературы XVI в. – публицистического письма-послания.

**SCIENTIFIC COUNCIL FOR AWARDING SCIENTIFIC DEGREES
DSc.26.04.2018.Fil.01.10 AT NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN,
SAMARKAND STATE INSTITUTE OF FOREIGN LANGUAGES,
ANDIJAN STATE UNIVERSITY**

NATIONAL UNIVERSITY OF UZBEKISTAN

POPOV DMITRIY VLADIMIROVICH

**THE PROBLEMS OF THE SECOND SOUTH SLAVIC INFLUENCE AND
THE FORMATION OF THE EPISTOLARY GENRE IN THE 16th CENTURY
(lexico-grammatical and stylistic aspects)**

10.00.04 – Languages and literature of the peoples of Europe, America and Australia

ABSTRACT

of dissertation the doctor of philosophy (PhD) on philological sciences

Tashkent – 2019

The theme of dissertation for doctor of philosophy (PhD) on philological sciences was registered at the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under number B2018.1.PhD/Fil427.

The dissertation has been prepared at National University of Uzbekistan.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Russian, Uzbek, English (resume)) on the Scientific Council website (nuu.mb.uz) and on the «Ziyonet» Information and Educational portal (www.ziyonet.uz).

Scientific supervisor: **Sheremetyeva Anna Gennadyevna**
Doctor of Philology sciences, Professor

Official opponents: **Kulmamatov Dusmamat Sattarovich**
Doctor of Philology sciences, Professor

Esanov Uktam Djabbarovich
Candidate of Philology sciences, Associate Professor

Leading organization: **Fergana State University**

The defense of dissertation will take place on « ____ » _____ 2019 at _____ at a meeting of the Scientific Council awarding scientific degrees DSc.26.04.2018.Fil.01.10 at National University of Uzbekistan, Samarkand State Institute of Foreign Languages, Andijan State University. (Address: 100174, Uzbekistan, Tashkent city, Universitet Street, 4. (1st floor, Room 108). Phone: (99871) 227-12-24; fax: (99871) 246-53-21; (99871) 246-02-24; e-mail: nauka@nuu.uz.

The dissertation could be reviewed in the Information-resource centre of National University of Uzbekistan (registration number ____). Address: 100174, Uzbekistan, Tashkent city, Universitet Street, 4. Phone: (99871) 246-08-62.

The abstract of dissertation is distributed on « ____ » _____ 2019.

(Protocol at the register № ____ on « ____ » _____ 2019).

I.A. Siddikova

Vice-Chairperson of the Scientific Council for awarding Scientific Degrees, Doctor of Philology, Professor

Sh.O. Nazirova

Scientific Secretary of the Scientific Council awarding Scientific Degrees, Candidate of Philology, Associate Professor

I.A. Siddikova

Chairperson of the Scientific Seminar at the Scientific Council for awarding Scientific Degrees, Doctor of Philology, Professor

INTRODUCTION (abstract of the PhD thesis)

The aim of the research work is to identify historically established patterns in the context of the second South Slavic influence of the system of language means of the epistolary genre (on example of the messages of Ivan the Terrible).

The object of the research work are the monuments of Russian epistle of the 16th century – business and diplomatic correspondence of Ivan the Terrible.

The scientific novelty of the research work is as follows:

established and proved the interrelation of the epistolary heritage of Ivan the Terrible with the development of the epistolary genre of the 16th century and the second South Slavic influence;

determined the main constitutive features of the second South Slavic influence, in particular, the archaization of the language at all levels, the «weaving of words» style, elements of expressive syntax which found expression in the epistolary heritage of Ivan the Terrible;

revealed and described the set of lexico-grammatical features of the messages of Ivan the Terrible in their correlation with the phenomenon of the second South Slavic influence (multicomponent compound words, abstract vocabulary, aorist and imperfect verbal forms, dual nouns);

analyzed the syntactic features of the messages of Ivan the Terrible in their connection with the second South Slavic influence, in particular, rhetorical questions and exclamations, addresses, introductory and inserted constructions.

Implementation of the research results. The results of a scientific investigation on studying the problems of the second South Slavic influence and the formation of the epistolary genre of the 16th century have been implemented:

scientific findings related to the analysis of expressive syntactic structures were used in accordance with the state research program in the framework of the project SRP-1-57 «Development of a program for the implementation of applied aspects of the Uzbek language» (Reference № 89-03-2338 of the Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan from dated June 20, 2018). The practical implementation of scientific results served as the basis for revealing the peculiarities of the studied linguistic facts, determining the peculiarities of their structure, form and essence, in particular, the emotionally expressive aspects of syntactic units;

scientific findings related to the analysis of the main stages of the development of the epistolary genre of the 16th century; the relationship of the epistolary heritage of Ivan the Terrible with the development of the epistolary genre of the 16th century and the second South Slavic influence; constitutive features of the second South Slavic influence, in particular those that found expression in the epistolary heritage of Ivan the Terrible; the complex of lexical and grammatical features of the messages of Ivan the Terrible in their correlation with the phenomenon of the second South Slavic influence were used in the framework of the project A-1-197 «Theoretical and practical bases for the improvement and use of educational modules (EM) for learning English and German languages» (Reference number 89-03-19 of the Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan

dated from January 5, 2019) which made it possible to create a solid foundation for the formation of a new look at the role of the second South Slavic influence in the formation of the epistolary genre, to enrich linguistics with scientific and theoretical knowledge about the status and main linguistic features of the style of «weaving of the words»;

scientific conclusions related to the substantiation of the statement of the relationship between the communicative and pragmatic plan of the texts of Ivan the Terrible's messages and elements of expressive syntax in the style of «weaving of words» were used in the framework of the OT-A1-118 project «Development and implementation of the methodology for improving the quality of education in a multicultural educational space of the Republic of Uzbekistan» (Reference number 89-03-19 of the Ministry of Higher and Secondary Special Education of the Republic of Uzbekistan dated from January 5, 2019). The scientific results of the thesis served as the basis for considering the correlation of the communicative-pragmatic plan of journalistic texts and expressive syntax elements in the style of «weaving of words»;

the results of a scientific study to identify and describe the complex of lexical and grammatical signs of the messages of Ivan the Terrible in their conjunction with the phenomenon of the second South Slavic influence (multicomponent complex words, abstract vocabulary, verbal forms of aorist and imperfect, the dual number of nouns, etc.) were used during the scientific seminar «Second South Slavic influence in the history and culture of Rus – Russia» in the framework of the regional Festival of the Russian language, organized by the Andijan regional branch of Russian cultural center of Uzbekistan and the department of public education of Andijan regional (Reference number 02-172 of the Russian Cultural Center of Uzbekistan dated from September 7, 2019). As a result, this made it possible to create a solid foundation for forming a new look at the role of the second South Slavic influence in identifying the lexical and grammatical signs of the messages of Ivan the Terrible, and contributed to increasing the scientific and practical knowledge of the participants in the seminar on the history of the Russian language;

scientific findings on the emergence and development of the epistolary genre, including studies of publicist works of the 16th century, were used in the preparation of the materials of the TV programs «Munosabat», «Nigoh» and the radio broadcast «Interview» of the Andijan Region Television and Radio Company (Reference № 20-21/31 dated from June 21, 2018). The use of scientific results served to provide television and radio programs with new data, the content of the prepared materials was enriched with up-to-date information and helped the audience to get a new view on the topic, and also contributed to fostering a sense of cultural linguistic tolerance of the listeners.

Structure and volume of dissertation. The dissertation consists of Introduction, three chapters, conclusions and a list of references. The text of the thesis is printed on 128 pages.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; part I)

1. Попов Д.В. Система прошедших времен в посланиях Ивана Грозного // Бухоро Давлат университети Илмий ахбороти. – Бухоро, 2015. – №4. – Б. 59-64 (10.00.00 №1).
2. Попов Д.В. Двойственное число в посланиях Ивана Грозного // Филология масалалари. –Тошкент, ЎзДЖТУ, 2016, – №1. – Б. 63-67 (10.00.00 №18).
3. Попов Д.В. Риторические приемы в посланиях Ивана Грозного // Бухоро Давлат университети Илмий ахбороти. – Бухоро, 2016. – №3. – Б. 59-63 (10.00.00 №1).
4. Попов Д.В. Абстрактные имена существительные в посланиях Ивана Грозного // Тил ва адабиёт таълими. – Тошкент, 2016. – №12. – Б. 61-62 (10.00.00 №9).
5. Попов Д.В. Ориентализмы в памятниках русской публицистики XVI – XVII вв. // Тил ва адабиёт таълими. – Тошкент, 2017. – №8. – Б. 64-65 (10.00.00 №9).
6. Попов Д.В. Взаимосвязь понятий «узуса» и «нормы» в русском языке XVI века // Филология масалалари. –Тошкент, ЎзДЖТУ, 2017, – №4. – Б. 89-93 (10.00.00 №18).
7. Попов Д.В. Русский литературный язык XVI века и проблема второго южнославянского влияния // Бухоро Давлат университети Илмий ахбороти. – Бухоро, 2017. – №4. – Б. 48-54 (10.00.00 №1).
8. Попов Д.В. Эмоционально-экспрессивный синтаксис посланий Ивана Грозного // Тил ва адабиёт таълими. – Тошкент, 2018. – №2. – Б. 13-15 (10.00.00 №9).
9. Попов Д.В. Спорные вопросы периодизации русского литературного языка // Бухоро Давлат университети Илмий ахбороти. – Бухоро, 2018. – №2. – Б. 102-107 (10.00.00 №1).
10. Попов Д.В. Об эпистолярном жанре в эпоху античности // Тил ва адабиёт таълими. – Тошкент, 2018. – №8. – Б. 73-75 (10.00.00 №9).
11. Попов Д.В. Theoretical basics of studying the old Russian message // Theoretical and Applied Science. – Philadelphia, USA, 2018. – №6 (62). – pp. 176-180. (Impact Factor – 1,500; SOI: 1.1/TAS, DOI: 10.15863/TAS) (№23; SJIF).
12. Попов Д.В. Композиты в посланиях Ивана Грозного // Вестник Московского государственного областного университета. – Москва, 2018. – №3. – Б. 256-261. (ISSN: 2224-0209, DOI: 10.18384/2224-0209-2018-3-901) (10.00.00 №2 – МДХ нашрлари рўйхатидаги ракам).
13. Попов Д.В. Слова с эмоционально-понятийным содержанием в посланиях Ивана Грозного // Русский язык и литература в Узбекистане – 2018.

Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 30 мая 2018. – С. 131-133.

14. Попов Д.В. Отражение «второго южнославянского влияния» в эпистолярном жанре XVI века (на примере посланий Ивана Грозного) // Россия и Узбекистан: история и современность. – Ташкент, 2018. – С. 41-44.

15. Попов Д.В. Истоки, становление и развитие духовной публицистики в истории русского языка // Актуальные проблемы науки. Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. – Кузнецк, Россия, 26 мая 2018. – С. 151-157.

16. Попов Д.В. About the formation and development of journalistic style in the history of the Russian language // International Scientific Review of the Problems and Prospects of Modern Science and Education. Collection of Scientific articles XLVII International Scientific and Practical Conference. – Boston, USA, July 24-25, 2018. pp. 74-76.

II бўлим (II часть, II part)

17. Попов Д.В. Стиль «плетение словес» в посланиях Ивана Грозного к Андрею Курбскому // Молодая филология Узбекистана. Материалы Республиканской научно-теоретической конференции. – Ташкент, 29 февраля 2012. – С. 157-161.

18. Попов Д.В. Проблема «второго южнославянского влияния» в трудах Д.С. Лихачева // Актуальные проблемы филологии. Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Андижан, 2015. – С. 116-117.

19. Попов Д.В. Грамматические признаки второго южнославянского влияния в переписке Ивана Грозного с Андреем Курбским // XI Виноградовские чтения. Материалы. – Ташкент, 12 мая 2015. – С. 88-90.

20. Попов Д.В. О термине «плетение словес» // XXI аср – интеллектуал авлод асри. Еш олимлар ва талабалар худудий илмий-амалий анжумани материаллари. – Андижон, 2015, 27-28 май. – С. 21-23.

21. Попов Д.В. Книжно-славянские и разговорные элементы в публицистике Ивана Грозного // Тенденции и перспективы развития науки и образования в условиях глобализации. Материалы VIII Международной научно-практической Интернет-конференции. – Переяслав-Хмельницкий, Украина, 30-31 октября 2015. – С. 478-480.

22. Попов Д.В. Нормы публицистического стиля в посланиях Ивана Грозного // Общечеловеческие и национальные ценности на Великом Шелковом пути: язык, образование и культура. Материалы Международной научно-практической конференции. – Самарканд-Шанхай, 2015. – С. 31-33.

23. Попов Д.В. Метафоризация восточных лексических элементов в посланиях Ивана Грозного и Андрея Курбского // Актуальные проблемы филологии. Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Андижан, 2016. – С. 174-175.

24. Попов Д.В. Особенности эпистолярного жанра XVI века // Приоритетные направления использования технологий обучения разносистемным языкам. Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Ташкент, 2016. – Выпуск 2. – С. 249-251.

25. Попов Д.В., Шереметьева А.Г. Композиционные особенности посланий Ивана Грозного к Андрею Курбскому // Русский язык и литература в Узбекистане – 2017. Материалы Республиканской научно-практической конференции. Ташкент, 31 мая 2017. – С. 117-120.

26. Попов Д.В. Проблема стиля в литературном языке XVI века // Замонавий тилшунослик ва адабиётшуносликнинг долзарб масалалари. 3-Республика илмий-амалий конференция материаллари. – Фарғона, 2017. – Б. 118-122.

27. Попов Д.В. Жанровые особенности произведений древнерусской литературы // Приоритетные направления использования технологий обучения разносистемным языкам. Сборник научно-методических статей. – Ташкент, 2018. – С. 222-224.

28. Попов Д.В. Язык публицистических сочинений Нила Сорского // Развитие интеллектуально-творческого потенциала молодежи: из прошлого – в современность. Материалы I Международной научно-практической конференции. – Донецк, 8 февраля 2018. – Часть 2. – С. 10-11.

29. Попов Д.В. Духовная публицистика и формирование публицистического стиля в истории русского языка // Молодая филология Узбекистана. Материалы Республиканской научно-практической конференции. – Ташкент, 21 февраля 2018. – С. 284-287.

30. Попов Д.В. Имена существительные с суффиксом -тель в памятниках русской публицистики XVI века // Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы традиционного Республиканского семинара. – Ташкент, 2018. – С. 68-70.

31. Попов Д.В. Теоретические высказывания о стиле речи в XVI веке // Молодежная наука: вызовы и перспективы. Материалы I Международной научно-практической конференции. – Том XII. – Макеевка, 24 апреля 2018. – С. 187-189.

32. Попов Д.В. О понятии книжной нормы в истории русского литературного языка // Актуальные проблемы филологии и журналистики. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Ужгород, Украина, 26-27 апреля 2018. – С. 222-225.

33. Попов Д.В. «Второе южнославянское влияние» в истории русского языка // «Фаргона водийси ёш олимлари» 2-худудий илмий анжумани материаллари тўплами. – Наманган, 2018, 12 май. – Б. 127-133.

34. Попов Д.В. Русский литературный язык XVI века и степень его исследованности // Актуальные проблемы развития речи и межкультурной коммуникации. Сборник материалов XI Международных Кирилло-Мефодиевских чтений. – Москва, 15 мая 2018. – С. 63-66.

35. Попов Д.В. Перифразы в посланиях Ивана Грозного // XIV Виноградовские чтения. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Ташкент – Екатеринбург, 16 мая 2018. – С. 69-72.
36. Попов Д.В. О характеристике речевого жанра «полемика» // Формы и методы обучения иностранным языкам в поликультурном образовательном пространстве. Сборник научно-методических статей. – Ташкент, 2018. – С. 294-295.
37. Попов Д.В. Пражанры русской публицистики // Фортунатовские чтения в Карелии: сборник докладов международной научной конференции. – Часть 2. – Петрозаводск, 10-12 сентября 2018. – С. 98-99.
38. Попов Д.В. Заимствованная лексика абстрактной семантики в посланиях Ивана Грозного // Русский язык и литература в профессиональной коммуникации и мультикультурном пространстве. Материалы Международной научно-практической конференции. – Саратов-Москва, 2018. – С. 270-272.
39. Попов Д.В. Исихастское учение как основа стиля «плетение словес» // История. Семиотика. Культура. Сборник материалов Международной научной конференции. – Самара, 23-24 ноября 2018. – С. 340-348.
40. Попов Д.В. Книжные словообразовательные типы слов, различающиеся суффиксами в сочинениях Ивана Грозного // Актуальные проблемы русского словообразования. Материалы традиционного Республиканского семинара. – Ташкент, 2019. – С. 65-67.

Автореферат «Ўзбекистонда хорижий тиллар» илмий-методик электрон
журнали таҳририятида таҳрирдан ўтказилди (17.09.2019 йил).

Босишга рухсат этилди: 7.11.2019 йил.
Бичими 60x84 ¹/₁₆, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 3,7. Адади: 100. Буюртма: № 145.

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси,
100197, Тошкент, Интизор кўчаси, 68.

«АКАДЕМИЯ НОШИРЛИК МАРКАЗИ»
Давлат унитар корхонасида чоп этилди.